

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ОДИННАДЦАТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 9 марта 2006 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н ПАК Ин-кук (Республика Корея)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1011-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Вначале мне хотелось бы тепло приветствовать женщин – представительниц Рабочей группы НПО за мир Комитета НПО по положению женщин, которые, как и в предыдущие годы, собрались на семинар по случаю Международного женского дня. Сегодня у нас находятся члены женских неправительственных организаций - участницы семинара этого года "Уран: от обедненного к расщепляющемуся материалу", и в русле давнишней традиции они адресуют послание Конференции по разоружению.

Но прежде чем огласить это послание, я предоставляю слово Председателю по Конвенции о запрещении мин послу Хорватии Гордану Маркотичу, который выступит с заявлением по случаю седьмой годовщины со вступления в силу Конвенции.

Г-н МАРКОТИЧ (Хорватия) (перевод с английского): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне выразить наше удовлетворение в связи с вашим пребыванием в председательском кресле и в то же время нашу искреннюю убежденность в том, что вместе с пятью другими председателями на сессию этого года вы направите данный благородный форум к возобновлению предметной работы и подведете его к возрождению его уникального статуса в сфере разоружения и контроля над вооружениями.

В прошлую среду, а именно 1 марта, мы отмечали седьмую годовщину вступления в силу Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

В широком плане можно сказать, что Конвенция о запрещении мин находится в очень хорошей форме. Этим мы в немалой мере обязаны вашему способному предшественнику на председательском посту - Австрии, т.е. послу Петричу, а также его квалифицированной бригаде, которые в прошлом году неустанно направляли наши усилия на созидание безминного мира. И в ходе нашего председательства я буду делать все возможное, дабы и впредь следовать тем же самым маршрутом по пути к достижению наших общих целей.

Как известно большинству из вас, данная Конвенция являет собой продукт уникального партнерства между правительствами и гражданским обществом. Памятуя об этом, мы приветствуем прежде всего МКЗНМ и МККК в связи с их усилиями по воплощению в жизнь данной Конвенции, и, руководствуясь этим и другими аналогичными примерами, нам также хотелось бы высказаться за более интенсивное вовлечение гражданского общества в работу данного уважаемого органа. Бесспорно, в трудные времена сумеречного состояния многосторонности Конвенция о запрещении мин, представляет собой ее лучик.

(Г-н Маркотич, Хорватия)

А теперь позвольте мне информировать вас о последних выкладках и событиях в жизни Конвенции о запрещении мин. Участниками Конвенции являются примерно три четверти (149) государств мира, и, судя по всему, в самом близком будущем - к следующему совещанию государств-участников, которое состоится в сентябре этого года в Женеве, - к ним присоединятся еще несколько. Хотя 45 стран еще не подписали Конвенцию, важно подчеркнуть, что Конвенция установила новую международную норму, которую в равной мере соблюдает и большинство государств, которые - по массе причин - (пока) не присоединились к Конвенции, но тем не менее усматривают достоинства в ее применении. В результате этих событий значительно сократилось применение противопехотных мин, все больше замедляется их производство и почти полностью прекратилась торговля этим оружием. Вдобавок государства - участники Конвенции добились немалых успехов в уничтожении накопленных ими мин, строго соблюдая в этом отношении предельные сроки уничтожения запасов, установленные в Конвенции. Кроме того, памятуя о быстром приближении предельного срока минной расчистки для первых государств, присоединившихся к Конвенции, который приходится на 2009 год, примечательно то, что эта важнейшая краткосрочная задача Конвенции реализуется динамично. И наконец, что важнее всего, жертвы этого ужасного оружия получают лучшее попечение, тогда как ежегодная численность жертв значительно уменьшается по сравнению тем, что было лишь несколько лет назад.

Как известно многим из вас, с 28 ноября по 2 декабря 2005 года в Загребе, Хорватия, состоялось шестое Совещание государств - участников Конвенции о запрещении мин. Это было первое совещание после первой обзорной конференции - Найробийского саммита за безминный мир, и поэтому у него, как у такового, первоочередная задача состояла в оценке осуществления за первый год Найробийского плана действий - принятого в Найроби перспективного документа, состоящего из 70 действий, которые должны ориентировать усилия государств-участников, с тем чтобы "навсегда и для всех людей покончить со страданиями, причиняемыми противопехотными минами". В то же время в Загребе перед государствами-участниками стояла задача поставить приоритеты и задачи на предстоящий год, а также обеспечить сохранение необходимой динамики вплоть до второй обзорной конференции в 2009 году. Эта оценка осуществления и перспективный комплекс приоритетов содержатся в основном продукте шестого Совещания государств-участников - Загребском докладе о ходе работы.

Поскольку многие из вас были в Загребе, я не буду вдаваться в детальную сводку того, что было свершено с первой обзорной Конференции. Вместе с тем позвольте мне вкратце ознакомить вас с самой последней информацией.

(Г-н Маркотич, Хорватия)

С точки зрения универсализации Конвенции с Найробийского саммита 2004 года ратификацию или присоединение в связи с Конвенцией произвели еще пять государств, доведя число государств, которые официально присоединились к Конвенции, до 149 государств. Совсем недавно – 27 декабря прошлого года – состоялось депонирование ратификационной грамоты Украины, а 15 февраля этого года – Гаити.

Что касается запасов, то на закрытие Найробийского саммита уничтожение накопленных мин еще не завершили 16 государств-участников. И вот совсем недавно свою программу уничтожения завершил Алжир. Так что сейчас насчитывается лишь 14 государств-участников, которые еще не завершили уничтожение накопленных противопехотных мин.

Применительно к разминированию Суринам указал с Найробийского саммита, что он выполнил свои обязательства по статье 5 Конвенции расчистить все противопехотные мины в минных районах под его юрисдикцией или контролем. Вдобавок на шестом совещании государств-участников Гватемала объявила, что она тоже достигла этой вехи, став шестым по счету государством-участником, отчитавшимся на этот счет.

Наконец, что касается помощи жертвам, то многие из 24 государств-участников, которые сообщили значительные контингенты выживших жертв наземных мин, посвятили значительную часть 2005 года разработке конкретных и хронологически увязанных задач по оказанию помощи жертвам, которые будут ориентировать их усилия по реабилитации и реинтеграции выживших жертв наземных мин.

Преодоление вызовов в плане безопасности, изложенных в Конвенции о запрещении мин, требует от всех государств-участников ставить во главу угла две основные концепции - ответственность и сотрудничество. Эти две концепции не только являются стеной хребет данной Конвенции, но и должны представлять собой краеугольный камень фундаментальных международных отношений, особенно в сфере разоружения и контроля над вооружениями. Как суверенные государства, государства – участники Конвенции ответственны за все то, что происходит в пределах их границ, и это включает прежде всего благополучие всех их граждан. В контексте Конвенции о запрещении мин это означает, что государства-участники, которые, подобно Хорватии, сообщили минные районы и значительные контингенты минных жертв, несут высшую ответственность за обеспечение реабилитации и реинтеграции выживших минных жертв, а также за расчистку всех мин под их юрисдикцией или контролем. В то же время не надо и забывать, что, согласно статье 6 Конвенции, государства, обладающие

(Г-н Маркотич, Хорватия)

соответствующими возможностями, должны оказывать необходимую помощь тем государствам, затронутым минами, которые в ней нуждаются. Сотни миллионов долларов, мобилизованные в последние годы на противоминную деятельность, свидетельствуют о том, в какой мере государства-доноры оказываются на высоте своей задачи. Тем не менее уже мобилизованных средств, хотя они и носят существенный характер, явно недостаточно. Странам, затронутым минами, недостает необходимых ресурсов для всей противоминной деятельности, и в частности для удаления мин, что является наиважнейшей краткосрочной целью Конвенции. И как раз для того, чтобы реализовать это наиболее дорогостоящее обязательство и наиболее жгучую проблему, с которой сталкиваются все государства-участники, по мере того как приближается предельный срок минной расчистки для первых государств, присоединившихся к Конвенции, – 1 марта 2009 года, и надо приложить возобновленные усилия.

Наконец, как мы полагаем, все государства, у которых безопасность занимает видное место в их повестке дня, ответственны за проведение работы в русле целей, изложенных в Конвенции. Нам не надо забывать, что в качестве государств – участников Конвенции и государства, свободные от мин, и государства, загрязненные минами, несут совместную ответственность за то, чтобы предоставлять как можно больше своих финансовых, технических и просветительских ресурсов на избавление мира от противопехотных наземных мин. Лишь приняв совместную ответственность и ведя работу на основе сотрудничества, мы достигнем своей цели – более безопасного мира, свободного от противопехотных мин.

В заключение позвольте мне сказать, что, как мы полагаем, КР тоже могла бы выиграть от духа ответственности и сотрудничества, какой царит среди государств-участников Конвенции о запрещении мин, и преодолеть тот затор, в каком она оказывается на протяжении последних восьми лет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Хорватии Маркотича за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

А сейчас я оглашу послание участниц семинара по случаю Международного женского дня в адрес Конференции по разоружению.

(Председатель)

"Дамы и господа, уважаемые делегаты,

Мы рассчитывали, что в 2006 году - впервые более чем за те двадцать лет, что мы представляем послание КР, мы окажемся в состоянии огласить настоящее заявление. Тем не менее, несмотря на всю ту поддержку, какую мы слышали на протяжении последних нескольких недель, стало ясно, что пока еще нет возможности, чтобы лидер женского гражданского общества обратился к вам из партера с заявлением, оглашаемым раз в год по случаю Международного женского дня. Хотя нас удручает, что мы оказались не в состоянии огласить свое собственное заявление, мы рассматриваем это как свидетельство силы гражданского общества и женских НПО в особенности. Нам особенно хотелось бы поблагодарить послов и представителей, которые столь красноречиво ходатайствовали за нас в плане просьбы дать нам возможность самим выступить на данном форуме.

Международный женский день восходит к 1909 году, и он прямо связан с вовлечением женщин в политические процессы. На КР женщины возглавляют лишь 13 процентов делегаций государств-членов. В этом году гражданское общество во всем мире отмечает Международный женский день протестами против войны, кампаниями за ядерное разоружение и требованиями о равном участии на всех уровнях принятия решений. Как мы делаем это с 1984 года, мы доносим до КР голос женщин.

НПО уже давно называют совестью международного сообщества, но мы выполняем и практические функции. Каждую неделю мы присутствуем на галерке, слушаем публичные дебаты, а потом делимся ими с заинтересованными людьми во всем мире. Мы предлагаем вам множество ресурсов: мы выступаем в качестве связующего звена с общественностью, в качестве источника технической квалификации, в качестве архивного фонда и в качестве институциональной памяти.

Наша полезность в этих сферах получила широкое признание, и с годами мы наладили плодотворные отношения сотрудничества с правительствами. И вам уже пора бы официально признать нашу работу и обследовать здесь, на КР, наилучшую практику, разработанную на других форумах по международной безопасности. КР лишь выиграет от более широкой транспарентности и взаимодействия с внешним миром. И мы рады работать с вами, дабы способствовать этому.

(Председатель)

Поскольку мы десятилетиями наблюдаем за этим форумом, позвольте нам поделиться кое-какими соображениями с галерки. Что касается программы работы, которая ускользает от вас на протяжении последних девяти лет, то мало того что, как мы слышим, большинство правительств высказывается в поддержку "предложения пятерки послов" учредить специальные комитеты по договору о расщепляющемся материале, по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП), по ядерному разоружению и по негативным гарантиям безопасности, мы ведь не слышали ни одного пленарного заявления против. Нам говорят, что КР не приблизилась к консенсусу, но не говорят почему. И мир хотел бы знать, кто противится предложению пятерки послов и почему и какие будут внесены альтернативные предложения, чтобы достичь консенсуса по программе работы.

Не слышали мы и чтобы хоть одно-единственное государство публично противилось договору по расщепляющемуся материалу (ДРМ). И если единственным препятствием к началу переговоров является неспособность КР достичь консенсуса по программе работы, то мы рассчитываем увидеть в этом году значительные усилия, особенно со стороны крупных субъектов, с целью вникнуть в проблемы в связи с ДРМ. Председатели на этот год дают вам превосходную возможность исследовать технические проблемы и поискать сближения в трудных сферах. Всякое серьезное изучение будет сопряжено с привлечением экспертов со всего мира и из столиц. В мае мы рассчитываем увидеть здесь членов вновь созданной группы по расщепляющимся материалам, а также экспертов из ваших столиц. Мы рассчитываем увидеть углубленные дебаты по проверке и по существующим запасам. И мы рассчитываем, что эти дискуссии будут выступать в качестве предпереговоров по разработке каркаса для переговоров. Мы также рассчитываем, что эти дискуссии будут носить достаточно значимый характер, чтобы возродить доверие к КР, с тем чтобы можно было как можно скорее начать переговоры. Серьезность этого предприятия окажет значительное влияние на мнение внешнего мира о способности КР работать без помощи со стороны других форумов.

НПО готовы поддерживать и поощрять всякие предпереговоры и переговоры по ДРМ. В этом году наш семинар по случаю Международного женского дня уделил внимание ДРМ в его увязке с достижением прогресса по нераспространению и разоружению. ДРМ есть проверяемый инструмент, а проверка имеет абсолютно кардинальное значение для любого эффективного режима разоружения и нераспространения. И мы верим, что, точно так же как международное сообщество научилось, как проверять ДВЗИ, который был тогда предметом переговоров, наука

(Председатель)

докажет и проверяемость ДРМ. Мы хотим, чтобы вы как можно скорее начали переговоры, ну а если они начнутся до достижения вами консенсуса по проверке, то мы убеждены, что эти проблемы могут быть и будут проработаны в ходе переговоров.

Мы верим, что ядерное разоружение может быть и будет достигнуто. Мы сознаем, что в процессе достижения истинного международного мира и безопасности встречаются вызовы и сбои, но мы по-прежнему твердо верим, что данный форум преодолеет такие препоны".

Это послание было направлено Рабочей группой НПО за мир, Международной лигой женщин за мир и свободу и Международным альянсом женщин.

От имени Конференции по разоружению и от себя лично я хотел бы поблагодарить участниц семинара по случаю Международного женского дня за их послание и за их неустанные и решительные усилия по отстаиванию разоружения, мира и безопасности для всех.

Прежде чем перейти к следующему этапу наших дебатов, мне хотелось бы попрощаться с Постоянным представителем Новой Зеландии на Конференции по разоружению послом Тимом Коули, который завершает сегодня свою миссию.

Посол Коули присоединился к Конференции по разоружению в феврале 2002 года. И в ходе его председательства в прошлом году особенно наглядно проявилась его твердая приверженность урегулированию остающихся проблем по повестке дня КР и началу предметной работы. Нам также известно, что его замечательный профессионализм и страстность были продемонстрированы и на других разоруженческих форумах, в особенности на обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО и ее подготовительных подкомитетах. Все мы рассчитываем вскоре приветствовать его вновь, когда он вернется в Женеву, чтобы приступить к обязанностям директора женевского сектора Департамента по вопросам разоружения и заместителя Генерального секретаря Конференции.

На сегодняшнее пленарное заседание у меня в списке фигурируют следующие ораторы: Алжир, Австралия, Австрия, Малайзия, Южная Африка, Аргентина, Канада, Швейцария, Япония, Южная Африка, Сирийская Арабская Республика, Израиль, Новая Зеландия и Норвегия.

А сейчас слово имеет представитель Алжира г-н Хамса Хелиф.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне коснуться темы, которая не значится в повестке дня этого заседания, но ее важность столь велика, что я имею смелость поднять ее, и я прошу членов Конференции о снисходительности. Мне хотелось бы поблагодарить вас, г-н Председатель, а в вашем лице и членов Конференции за приглашение уважаемого Постоянного представителя Хорватии, согласно правилу 34 Правил процедуры Конференции, выступить сегодня на Конференции в связи с годовщиной со вступления в силу Оттавской конвенции.

Прежде чем обратиться к Оттавской конвенции, я хочу выразить сожаление в связи с тем, что ситуация на Конференции теперь уж не позволяет неправительственным организациям огласить хоть одно заявление в год. И это тем более удивительно, что она лишает Конференцию шанса воспользоваться опытом НПО в утверждении международного мира и безопасности, что контрастирует с положением дел на других форумах. Живым примером на тот счет, как успешна такая вовлеченность, является Оттавская конвенция, о которой я буду говорить.

Как вы хорошо знаете, 1 марта мы отмечали седьмую годовщину со вступления в силу Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, известной иначе как Оттавская конвенция. И вот сегодня я попросил слова для выступления о важности этого международного инструмента, о достигнутых свершениях, а также о препятствиях к осуществлению.

Противопехотные мины есть неизбирательное оружие, которое создает очень большую и долгосрочную угрозу, особенно для гражданского населения. Оно порождает постоянные увечья и жертвы. Окончание конфликта не означает прекращения взрывов, которые уносят все новые жертвы. И пока оружие захоронено то тут тот там, этот процесс затягивается на десятилетия.

Разрушительный эффект этой напасти носит весьма широкий и глубокий характер. Это очень хорошо описал Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем докладе об оказании помощи в разминировании за 1998 год. Пункт 160 доклада гласит: "Наземные мины исключительно коварны, поскольку они способны сорвать и долговременное устойчивое развитие, и кратковременную гуманитарную помощь. Везде, где устанавливаются наземные мины, они создают реальную и постоянную угрозу". Как указывается в докладе Международной организации инвалидов "What are mine victims' rights?" ("Каковы права минных жертв?"), это оружие сказывается не только на окружающей среде, но и на течении самой жизни. Применение такого оружия не может иметь оправданий, тем более с учетом причиняемого им колоссального ущерба по сравнению с его весьма ограниченной стратегической и военной ценностью.

(Г-н Хелиф, Алжир)

И мы так считаем, что Конвенция о запрещении противопехотных мин дает всеобъемлющее и окончательное решение этой проблемы. Она устанавливает стандарты для полного запрещения и ликвидации этого оружия. Она также служит примером многостороннего сотрудничества, международной солидарности и партнерства между всеми сторонами в рамках международного сообщества, включая правительства, неправительственные организации и гражданское общество. Она демонстрирует важность согласованных усилий к тому, чтобы не позволить минам уносить все новые жертвы и продемонстрировать солидарность с существующими жертвами. Она является поистине гуманитарным предприятием с целью устранить такое оружие из лексикона человечества и выступает в качестве краеугольного камня международного права, а также в качестве инструмента сплошной ликвидации этого оружия. Она также представляет собой важный элемент установления доверия между странами.

Поскольку Алжир твердо привержен утверждению международного мира и безопасности, он присоединился к Оттавской конвенции и к большинству международных инструментов по нераспространению и разоружению. Проблема противопехотных мин имеет весьма важное значение для моей страны, ибо она связана с современной историей алжирского народа. Она напоминает нам о минных полях Шалле и Мориса, которые были установлены колониальными войсками по нашей восточной границе с Тунисом и по нашей западной границе с Марокко, с тем чтобы помешать алжирскому народу восстановить национальный суверенитет. И всякий раз, когда в этих районах взрывается мина, унося новую жертву, мы вспоминаем о трагической колониальной эпохе.

Алжир преисполнен решимости вносить свой вклад в борьбу с противопехотными минами. С восстановления в 1962 году национального суверенитета Алжир ведет работу над тем, чтобы избавить страну от этого орудия смерти и увечий. С тех пор как в 2001 году мы ратифицировали Оттавскую конвенцию, мы всячески стремимся блюсти свои обязательства. В ноябре 2005 года Алжир завершил уничтожение своих запасов противопехотных мин в порядке соблюдения статьи 4 Конвенции. Этот процесс был завершен досрочно и под надзором самого Президента Республики. А это показывает, какое важное значение придается этой проблеме у нас в стране на самых высоких эшелонах.

В ноябре–декабре 2005 года в столице Хорватии Загребе проходило шестое Совещание сторон, и мы признательны Хорватии за ее прием: мы оказались в состоянии оценить достигнутый прогресс в осуществлении Найробийского плана действий на 2005-2009 годы в отношении прекращения страданий, причиняемых противопехотными

(Г-н Хелиф, Алжир)

минами. Но хотя результаты в целом неплохи, их недостаточно. Контингент участников Конвенции насчитывает в общей сложности 149 государств. Государствами-участниками уже уничтожено свыше 38 миллионов мин. Жертвам предоставляется улучшенная медико-санитарная, психологическая, социальная и экономическая помощь, и нам не надо забывать о фондах, выделяемых странами-донорами, чтобы помочь затронутым государствам, равно как и о разминировании, которое проводится во многих районах. Так что на международной ниве есть основания для оптимизма. Имеет место заметное сокращение в применении, производстве и передаче таких мин. Кое-какие государства – неучастники Конвенции изъявили приверженность определенным стандартам, изложенным в ней. И моя делегация хотела бы поблагодарить все государства – неучастники, которые добровольно представили доклады по мерам транспарентности. Мы надеемся, что эти шаги приведут к ратификации Конвенции.

Тот факт, что мы цитируем эти позитивные результаты, не означает, что все идеально. Вне Конвенции все еще остаются 46 государств, включая 22 государства, которые являются членами Конференции. Все еще велико ежегодное число жертв. По докладу Международной кампании за запрещение наземных мин за 2005 год, ежегодно насчитывается от 15 до 20 тысяч жертв. Эти жертвы встречаются примерно в 98 странах, включая государства – неучастники Конвенции. Более того, согласно исследованию по жертвам в 13 странах, 96 процентов жертв приходится на граждан, а 24 процента – на детей в возрасте до 15 лет. Эти мины все еще обнаруживаются на значительных земельных массивах в 45 государствах, которые являются участниками договора, и в 10, которые такими участниками не являются.

Масштабы вызова и благородство дела побуждают нас настаивать на важности достижения универсальности. Многие из затронутых государств являются развивающимися странами, и путем присоединения к Конвенции они продемонстрировали свою готовность положить конец этой напасти. Они явно хотят выдерживать все свои обязательства в рамках установленных предельных сроков. Вместе с тем еще предстоит долгий путь. Таким усилиям может препятствовать дефицитность финансовых ресурсов и технического, людского и институционального потенциала. Как показало загребское совещание, осуществление Конвенции находится в заложничестве в связи с наличием ресурсов, в частности в том, что касается минной расчистки и помощи жертвам. И поэтому мы призываем государства-доноры делать больше к тому, чтобы предоставлять необходимую помощь и техническое содействие, в соответствии со статьей 6 Конвенции.

(Г-н Хелиф, Алжир)

То обстоятельство, что многие государства остаются вне Оттавской Конвенции, поистине подрывает ее эффективность в обслуживании жертв этих мин и реализации воплощенных в ней благородных гуманитарных целей.

Я повторяю призыв моей страны ко всем государствам, которые еще не сделали этого: присоединиться к Конвенции как можно скорее и до второй обзорной Конференции, намеченной на 2009 год, в соответствии с целями развития по Декларации тысячелетия.

В заключение, мы надеемся, что все члены Конференции, следуя примеру Оттавской конвенции, будут вести совместную работу, с тем чтобы преодолеть затор на Конференции ради достижения международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира г-на Хелифа за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Австралии г-н Крейг Маклаклан.

Г-н МАКЛАКЛАН (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, за те семь лет, что прошли со вступления в силу Договора о запрещении мин, международное сообщество добилось немалого прогресса в избавлении мира от этого гнусного оружия. Сердцевиной этого успеха является партнерство между 149 государствами-участниками и глобальным сообществом НПО. Работая сообща, мы ликвидировали в последние годы более чем 63 миллиона накопленных мин, расчистили земли, имеющие насущное значение для развития обнищавших регионов, и помогаем жертвам перестроить жизнь, потрясенную бурными последствиями неудачного шага.

Австралию немало воодушевляет то обстоятельство, что норма против наземных мин все отчетливее проявляется в сокращающемся применении наземных мин государствами и негосударственными субъектами. Но уж слишком много государств еще не являются участниками договора; слишком уж много земель остаются затронутыми наземными минами. И жертвой наземных мин все еще становятся невинные люди.

На этой неделе мы отмечаем Международный женский день, и мы признаем особенную боль и страдания женщин, которых и прямо и косвенно затрагивает травматичный эффект наземных мин. Особенно свирепо наземные мины сказываются на хозяйственном благополучии и социальном статусе женщин и девочек, которые зачастую отличаются в обществе наибольшей уязвимостью. А вместе с тем женщины играют и незаменимую роль в противодействии угрозе наземных мин, будь то на местном, национальном или международном уровне.

(Г-н Маклаклан, Австралия)

Австралия возобновила свою приверженность кампании против наземных мин, объявив повышенный взнос в размере 75 миллионов долларов США на предстоящие пять лет. Эти фонды будут направляться по линии новой стратегии противоминных действий с акцентом на содействие затронутым минами странам нашего региона, а также на поддержку выживших жертв наземных мин и затронутых общин. Ну и в качестве назначенного Председателя седьмого Совещания государств-участников Австралия надеется развить успех хорватского председательства и приблизить всех нас к прекращению страданий, причиняемых наземными минами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии г-на Крейга Маклаклана за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Австрии г-н Маркус Рейтерер.

Г-н РЕЙТЕРЕР (Австрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, позвольте мне прежде всего поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и заверить вас в нашей полной поддержке и сотрудничестве. Мне хотелось бы также выразить признательность вашему предшественнику послу Польши Рапацкому, который не щадил сил ради нашего общего дела и ради вывода Конференции по разоружению из ее затора. Пользуясь возможностью, я хотел бы также пожелать всего наилучшего послу Новой Зеландии Тиму Коули на его будущем поприще, и мы будем очень рады в свое время увидеть его обратно в Женеве.

В среду 1 марта мир праздновал седьмую годовщину Конвенции о запрещении мин.

Конвенция о запрещении противопехотных мин являет собой превосходный пример того, как гражданское общество и государства могут работать сообща в духе партнерства, транспарентности и сотрудничества. Замечательный успех Конвенции свидетельствует о том, что если многостороннее сотрудничество преследует четкую цель и ведется в кооперативном духе, то оно может приносить плоды.

В 2004 году Австрии выпала честь председательствовать на первой обзорной Конференции по Конвенции – на Найробийском саммите по безминному миру. И мы с воодушевлением наблюдали, как в порядке развития целей и задач Найробийского плана действий шестое Совещание государств-участников приветствовало прошлогодний Загребский доклад о ходе работы. Загребский доклад о ходе работы соизмерил достижения, реализованные в первый год действия Плана действий; кроме того, доклад и четко высвечивает приоритетные сферы для государств-участников, сопредседателей и

(Г-н Рейтерер, Австрия)

Председателя по Конвенции в перспективе седьмого совещания государств-участников. Пользуясь возможностью, мне хотелось бы приветствовать правительство Хорватии в связи с успешным председательством на шестом Совещании государств-участников и в связи с его превосходным приемом в городе Загребе. Мы расцениваем как важный сигнал то обстоятельство, что Совещание государств-участников проводилось в затронутой минами стране Европы.

Сегодня мы можем праздновать значительный прогресс. В последние годы не только заметно сократилось применение противопехотных мин, но и стало производиться меньше противопехотных мин, а торговля этим опасным оружием чуть ли не полностью прекратилась. Вновь значительно сократилась ежегодная численность минных жертв, и теперь многие выжившие жертвы наземных мин получают лучшее попечение и помощь. Сто сорок девять государств ратифицировали Конвенцию и приняли всеобъемлющий подход, с тем чтобы для всех людей и навсегда положить конец страданиям, причиняемым противопехотными минами.

Австрия по-прежнему исполнена решимости закрепить уже достигнутое, способствовать дальнейшему укреплению сотрудничества по Конвенции и не щадя сил заниматься предстоящими вызовами. В заключение позвольте мне призвать все государства, которые еще не являются участниками Конвенции, как можно скорее произвести ратификацию или присоединение в связи с Конвенцией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австрии г-на Рейтерера. А сейчас слово имеет представитель Малайзии г-н Юсри.

Г-н ВАН АЗНАИНИЗАМ ЮСРИ (Малайзия) (перевод с английского): Г-н Председатель, Малайзия тоже берет слово для того, чтобы присоединиться к другим ораторам, которые уже высказывались в связи с празднованием седьмой годовщины Конвенции о запрещении противопехотных мин. И прежде всего позвольте мне от имени делегации Малайзии засвидетельствовать наши поздравления Хорватии за ее превосходную работу в качестве Председателя шестого Совещания государств – участников Конвенции о запрещении мин.

Конвенция о запрещении мин имеет важное значение, ибо она закладывает правовую базу для запрещения всех противопехотных наземных мин в международном масштабе. Конвенция далее обеспечивает глобальному сообществу каркас для международного сотрудничества по расчистке и уничтожению мин, а также по социальной и экономической реабилитации жертв этого бесчеловечного оружия.

(Г-н Ван Азнаинизам Юсри, Малайзия)

По мнению Малайзии, Конвенция о запрещении мин остается основным международным инструментом для преодоления проблемы противопехотных мин всеобъемлющим и исчерпывающим образом.

С ее вступления в силу семь лет назад мы стали свидетелями значительного прогресса. Малайзию воодушевляет то обстоятельство, что уничтожено более 38 миллионов мин, от мин очищены значительные массивы земель, и с годами значительно возрастает финансирование противоминной деятельности. Но еще важнее то, что со вступления Конвенции в силу в 1997 году колоссально возросло и публичное осознание в плане борьбы с применением мин. И Малайзия надеется, что эта позитивная тенденция будет продолжаться и в предстоящие годы.

Малайзия по-прежнему привержена достижению поистине универсального запрета на противопехотные мины и универсализации Конвенции о запрещении мин. И в связи с седьмой годовщиной этой Конвенции мы хотели бы повторить твердый призыв ко всем государствам – неучастникам, которые продолжают применять, разрабатывать и производить противопехотные мины, и особенно к государствам Азиатско-тихоокеанского региона, – немедленно прекратить делать это и присоединиться к Конвенции о запрещении мин. Мы верим, что это внесет значительный вклад в международный мир и стабильность.

Прежде чем завершить, позвольте мне от имени делегации Малайзии присоединиться к другим в прощальных напутствиях послу Тиму Коули и пожелать ему всего наилучшего на его будущем поприще.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Малайзии г-на Юсри. А сейчас слово имеет посол Южной Африки Глодин Мцхали.

Г-жа МЦХАЛИ (Южная Африка) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в период вашего председательства, прежде всего позвольте мне присоединиться к уже прозвучавшим словам поздравления по поводу вашего вступления на этот пост, но все же позвольте мне на минутку отойти от своего выступления.

Как хорошо известно, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций признал за женщинами важную роль в урегулировании конфликтных ситуаций, приняв соответствующую резолюцию, если не ошибаюсь – резолюцию 1325. И поэтому весьма удручает то обстоятельство, что на Конференции по разоружению - несмотря на широкую поддержку на тот счет, чтобы услышать в ходе празднования Международного женского

(Г-жа Мцхали, Южная Африка)

дня голос представительницы женских объединений о том, какой важный вклад могло бы внести в дебаты по ядерному разоружению гражданское общество, и в особенности женщины, - были принято иное решение. Южная Африка будет и впредь ратовать за иной, более инклюзивный подход в этом отношении.

Позвольте мне присоединить свой голос к голосу тех, кто уже выступал до меня в связи с празднованием 1 марта седьмой годовщины Конвенции о запрещении противопехотных мин. Вопрос о противопехотных наземных минах стал важной проблемой для Южной Африки еще до вступления в силу Конвенции в 1999 году. Как, я уверена, известно членам данной Конференции, Африка является одним из континентов, который весьма пострадал в результате применения противопехотных наземных мин. Значительная доля колоссальных контингентов невинных жертв противопехотных наземных мин приходится на сельские районы тех частей Африки, которые в последние десятилетия страдали от гражданских войн и междоусобиц.

Несмотря на многочисленные вызовы, связанные с проблемой наземных мин, опыт учит нас, что многие трудности не являются непреодолимыми и что за счет тщательного планирования, решимости и необходимой политической воли может быть достигнут измеримый успех.

В этом отношении Южная Африка твердо верит, что Договор о запрещении противопехотных мин необратимо утвердился в качестве международной нормы в отношении запрещения противопехотных мин. По-прежнему остается приоритетом универсализация Конвенции, и поэтому Южная Африка призывает все государства, которые еще не запретили противопехотные мины, продемонстрировать необходимую политическую волю сделать это.

Будущий вызов состоит в том, чтобы обеспечить сохранения высокой рельефности Договора о запрещении мин. Неспособность же поддерживать динамику, по всей вероятности, приведет к акценту на другие проблемы, не связанные с противопехотными наземными минами. А это негативно сказалось бы на гуманитарных аспектах договора, которые требуют от международного сообщества долгосрочной приверженности программам помощи жертвам и минной расчистки. Поскольку это оружие продолжает нести смерть и разрушение спустя долгое время после того, как отпала его военная полезность, мы не должны допускать, чтобы проблема ППМ оказалась жертвой информационной эры, когда что-то сохраняет свою важность лишь до тех пор, пока не появится нечто иное.

(Г-жа Мцхали, Южная Африка)

В заключение, Южная Африка рассматривает предстоящее позднее в этом году Совещание государств-участников 2006 года как возможность еще более высветить важность Договора о запрещении мин и ускорить его осуществление и универсализацию в целях реализации перспективы мира, свободного от противопехотных мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Южной Африки посла Мцхали за ее выступление и за теплые слова в адрес Председателя, а также за весьма ценные соображения относительно Международного женского дня. А сейчас слово имеет представитель Аргентины г-н Марсело Валье Фонрухе.

Г-н ВАЛЬЕ ФОНРУХЕ (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя настоящей Конференции и выразить наше удовлетворение в этой связи. Позвольте также заверить вас в полной поддержке ваших усилий, направленных на предметное рассмотрение вопросов существа.

Как и другие делегации, мы просили слово с тем, чтобы наш голос влился в хор приветствий по случаю очередной годовщины вступления в силу Конвенции о запрещении противопехотных мин и об их уничтожении.

Настоящее выступление имеет целью проиллюстрировать - в региональном плане - успехи, достигнутые в рамках данной Конвенции. В этой связи я хочу прежде всего выразить наше глубокое удовлетворение в связи с ее недавней - 15 февраля 2006 года - ратификацией со стороны Гаити.

Латинская Америка является регионом, характеризующимся наиболее массовым присоединением к этой Конвенции. Во всем нашем полушарии лишь две страны еще выпадают из ее рамок. Согласно Декларации 1998 года о провозглашении Меркосур зоной мира (охватывающей Аргентину, Бразилию, Парагвай, Уругвай, Боливию и Чили), этот регион был провозглашен зоной, свободной от противопехотных мин; в ней же прозвучал призыв стремиться к тому, чтобы распространить такой статус на все полушарие согласно соответствующим резолюциям Организации американских государств в этой сфере.

Позвольте вкратце осветить некоторые шаги и меры, направленные на укрепление указанной Конвенции, которые были предприняты Аргентиной на региональном уровне. В марте 2004 года Аргентина приняла участие в работе по Программе противоминных действий Организации американских государств в Колумбии, поскольку она считает, что это укрепляет сотрудничество со странами полушария и в то же время обеспечивает соблюдение целей Конвенции в соответствии со статьей 6 о сотрудничестве и содействии.

(Г-н Валье Фонрухе, Аргентина)

Аргентина поддерживает работу Организации Объединенных Наций и основных партнеров, таких как Международный комитет Красного Креста, и неправительственных организаций, таких как МКЗНМ и "Женевский призыв", с тем чтобы обеспечить вовлечение негосударственных субъектов в утверждение стандартов, изложенных в Конвенции, в целом. В нашей стране продолжается проведение международных семинаров по разминированию, которые посещают государства как из нашего региона, так и извне, такие как Ливанская Республика. В контексте мер по международному сотрудничеству и помощи Аргентиной и Чили была создана Рабочая группа по просвещению населения, проживающего в пограничных районах, относительно опасностей минных происшествий. Что касается многосторонней транспарентности, то Аргентина и Чили инкорпорировали в Конвенцию возможность отчетности о планах в отношении использования мин, сохраняемых в целях подготовки, в докладах, представляемых государствами-участниками по Конвенции.

Аргентинская Республика надеется, что этот региональный опыт укрепит восприятие данной Конвенции в качестве гарантии безопасности для других регионов, с тем чтобы облегчать скоординированную и эффективную деятельность международного сообщества по мере нашего продвижения к миру, свободному от противопехотных мин. Следует подчеркнуть, что данная Конвенция обеспечивает еще один инструмент для урегулирования расхождений как в гражданской, так и военной сферах, ибо она устанавливает более высокую гуманитарную цель и каркас для совместной работы. В то же время она является важной мерой укрепления доверия, предполагающей сотрудничество среди стран региона в сфере разминирования.

Одним словом, искоренение этой напасти в регионе сочетается с неприятием регионом обладания оружием массового уничтожения. И я надеюсь, что эти достижения нашего региона получают отражение и в других регионах, с тем чтобы мы - шаг за шагом, регион за регионом - оказались в состоянии достичь мира, свободного от вооружений, которые сказываются на прогрессе международного гуманитарного права и обеспечении безопасности для всех.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины г-на Валье Фонрухе. А сейчас слово имеет посол Канады Мейер.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, я весьма рад присоединиться к другим – и здесь и во всем мире – в плане ознаменования седьмой годовщины вступления в силу Конвенции о запрещении противопехотных мин (Оттавская конвенция).

(Г-н Мейер, Канада)

В декабре 1997 года Конвенция была открыта к подписанию в Оттаве. В этот исторический момент ее подписали 122 страны. Конвенция вступила в силу 1 марта 1999 года, и семь лет спустя ратификацию или присоединение в связи с ней произвели 149 стран – почти 80 процентов стран мира. Ее нормы приняли и многие другие, и осуществление Конвенции идет полным ходом.

За последнее десятилетие международное сообщество изыскало на противоминную деятельность более 2 миллиардов долларов. Уничтожено почти 40 миллионов накопленных мин, расчищены и возвращены в продуктивный оборот обширные земельные массивы, удовлетворяются нужды многих тысяч выживших жертв наземных мин и их семей.

Резко упало производство противопехотных мин, а официальная торговля этим оружием практически прекратилась. В последнем выпуске журнала *Landmine Monitor* приводятся сведения о том, что в последние годы установкой новых противопехотных мин занимались лишь четыре правительства. Но самое важное состоит в том, что число жертв наземных мин сократилось до 15 000 – 20 000 человек в год, т.е. примерно вдвое по сравнению с моментом становления Конвенции. Вот это и есть человеческая безопасность в действии!

Но наша работа еще отнюдь не завершена. Пока противопехотные мины не перестанут уносить свои жертвы и пока во всех странах не будет навсегда устранен смертоносный барьер к лучшей жизни, – не будет в конце концов реализован и посул этой Конвенции.

В эту годовщину Канада подтверждает свою решимость работать с другими государствами и нашими многосторонними партнерами и партнерами из гражданского общества над реализацией этой цели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Канады Мейера за его выступление. А сейчас слово имеет посол Швейцарии Юрг Штрёли.

Г-н ШТРЕ́ЛИ (Швейцария) (перевод с французского): Г-н Председатель, семь лет назад вступила в силу Оттавская конвенция, и эта годовщина, отмечавшаяся 1 марта, напоминает нам о том, что, несмотря на уже достигнутый прогресс в борьбе с напастью противопехотных мин, нам еще предстоит крупные вызовы и нам следует упорствовать в своих усилиях.

(Г-н Штрёли, Швейцария)

Сто сорок девять стран уже соединили свои усилия с многочисленными неправительственными организациями и такими крупными ведущими международными организациями, как МККК и Организация Объединенных Наций, в реализации мечты о том дне, когда можно будет объявить, что больше нет ни одной новой жертвы. Для достижения этой цели мы должны и далее работать над тем, чтобы в деревнях, на дорогах, вокруг водных источников, школ, больниц и в полях уже не было ни одной мины, ассигновав достаточные ресурсы под эти усилия и используя их скоординированным и целенаправленным образом. Именно поэтому швейцарское правительство обязуется продолжать свои нынешние усилия и в предстоящие годы, с тем чтобы помогать затронутым странам предотвращать происшествия, облегчать страдания и расчищать затронутые территории.

С 18 по 22 сентября этого года Швейцария будет принимать в Женеве седьмую Конференцию государств – участников Оттавской конвенции. Это даст возможность измерить достигнутый прогресс в осуществлении Найробийского плана действий с загребской Конференции 2005 года, особенно в отношении пяти основных сфер противоминной деятельности: универсализации Конвенции, повышения осведомленности о минных рисках, уничтожения запасов, минной расчистки и помощи жертвам.

Последний аспект имеет кардинальное значение для будущего и остается приоритетом для Швейцарии, поскольку выжившие жертвы противопехотных мин будут нуждаться в помощи всю оставшуюся жизнь. Работа в этой области должна носить долгосрочный характер, поскольку помощь жертвам не заканчивается их реабилитацией, а требует постоянной поддержки в целях их социально-экономической реинтеграции. Принимая на себя в этом году, вместе с Афганистаном, совместное председательство в Постоянном комитете по оказанию помощи пострадавшим и социально-экономической реинтеграции, Швейцария в полной мере отдает себе отчет в этой потребности и в том колоссальном вызове, который встает перед нею. В этом контексте сопредседатели будут продолжать усилия своих предшественников с целью, чтобы обеспечить реализацию поставленных целей, с тем чтобы поощрять доступ к высококачественному медико-санитарному попечению, совершенствовать социально-экономическую реинтеграцию выживших жертв и помогать наиболее затронутым странам осуществлять национальные планы действий по удовлетворению этих нужд.

Пользуясь случаем, я хочу также с признательностью отметить работу Женевского международного центра по гуманитарному разминированию, который за счет своей Группы имплементационной поддержки вносит кардинальный вклад в развитие и осуществление Конвенции.

(Г-н Штрёли, Швейцария)

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что крупным вызовом, который нужно урегулировать, является применение противопехотных мин негосударственными вооруженными группировками. Швейцария продолжает заниматься изучением этого вопроса и хотела бы подчеркнуть ключевую роль неправительственных организаций, таких как "Женевский призыв" и МКЗНМ, в усилиях с целью убедить такие группировки не применять это оружие.

И наконец, мне хотелось бы выразить благодарность и признательность Вам, г-н Председатель, а также вашей бригаде за вашу дальновидность в ведении работы Конференции и заверить вас в поддержке моей страны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Штрёли за его выступление и за теплые слова ободрения в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Соединенных Штатов г-н Томас Сынкин.

Г-н СЫНКИН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, на Конференции по разоружению Соединенные Штаты, которые играют крупную роль в глобальных усилиях по разминированию, предлагают запрет на продажу или экспорт всех долговечных наземных мин. Это предложение выдвигается не в противовес, а в порядке дополнения Конвенции о запрещении мин. По мере того как Конференция по разоружению подумывает о способах конструирования программы работы, мы просим делегации серьезно задуматься над тем, чтобы заняться этим предложением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов г-на Сынкина за его выступление. А сейчас слово имеет представительница Южной Африки посол Глодин Мцхали.

Г-жа МЦХАЛИ (Южная Африка) (перевод с английского): Спасибо, что вы вторично даете мне слово, чтобы коснуться и проблемы ядерного разоружения.

Моя делегация хотела бы солидаризироваться с заявлением по ядерному разоружению, сделанным 28 февраля 2006 года Ираком от имени Группы 21.

Как известно членам данной Конференции, Южная Африка является поборником ядерного разоружения и большой сторонницей мира, свободного от ядерного оружия. В этом отношении мнения моей страны по столь важной проблеме, как проблема ядерного разоружения, уже неоднократно выражались на данной Конференции, а также на других многосторонних разоруженческих форумах.

(Г-жа Мцхали, Южная Африка)

Моя делегация с живым интересом следит за дебатами по ядерному разоружению под вашим председательством. Судя по словам большинства ораторов, складывается впечатление, что имеется мало расхождений на тот счет, что вероятная возможность применения ядерного оружия представляет собой реальную и неизменную угрозу человечеству. И поэтому, пожалуй, очевидно, что единственно абсолютно гарантией неприменения такого оружия является его полная ликвидация и гарантия на тот счет, что оно уже никогда не будет производиться вновь.

Южная Африка полагает, что продолжающееся обладание ядерным оружием или сохранение ядерно-оружейной альтернативы некоторыми государствами по определению порождают реальную опасность его возможного применения, равно как и возможность попадания такого оружия в руки негосударственных субъектов. Поэтому единственной гарантией против его применения остается полная ликвидация ядерного оружия и гарантия на тот счет, что оно уже никогда не будет производиться вновь. И мы полагаем, что это должно оставаться нашей высшей целью. Южная Африка далее полагает, что всякая презумпция бессрочного обладания ядерным оружием государствами, обладающими ядерным оружием, несовместима с положениями Договора о ядерном нераспространении, равно как и с более широкой целью поддержания международного мира и безопасности.

В ходе наших обсуждений по проблеме ядерного разоружения различные делегации ссылались на такие важные проблемы, как транспарентность, необратимость и роль ядерного оружия в доктринах безопасности, – упомянем лишь несколько аспектов дебатов по ядерному разоружению. Как ведомо членам Конференции, Южная Африка отказалась от ядерно-оружейного выбора и уничтожила потенциал ядерного сдерживания.

По мнению Южной Африки, ядерное разоружение является не частью некоей "высшей" цели, а вехой по пути к реальной цели разоруженческого процесса, а именно всеобщего и полного разоружения. Кроме того, бремя реализации ядерного разоружения лежит преимущественно на тех государствах, которые обладают таким оружием.

В последнее время много говорится об угрозе ядерного распространения. В этом отношении я хочу вновь подчеркнуть мнение Южной Африки о том, что проблемы ядерного разоружения и ядерного нераспространения органично связаны, и поэтому они обе требуют неуклонного и необратимого прогресса. Пока ядерное оружие имеют одни страны, найдутся и другие, которые будут все время жаждать обладать им.

(Г-жа Мцхали, Южная Африка)

Моя делегация полагает, что взаимосвязь между ядерным разоружением и ядерным нераспространением мы игнорируем себе на беду. Чем дольше существует ядерное оружие, тем дольше миру придется дожидаться избавления от применения или угрозы применения такого оружия и тем дольше будет оставаться возможным опустошение типа новой Хиросимы и Нагасаки. А уж это, безусловно, не может отвечать нашим желаниям.

По мнению Южной Африки, не может быть сомнений, что Договор о нераспространении ядерного оружия имеет насущное значение в плане достижения ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Он остается единственным международным инструментом, который не только нацелен на предотвращение распространения ядерного оружия, но и содержит правовое обязательство в отношении его ликвидации. В этом контексте мы также помним, что Договор представляет собой историческую сделку между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием, по которой государства, не обладающие ядерным оружием, обязались не помогать ядерному оружию исходя из взаимного обязательства государств, обладающих ядерным оружием, ликвидировать свое ядерное оружие.

Как говорил покойный ныне министр иностранных дел Южной Африки г-н Альфред Нзо на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО: "Южная Африка приняла решение уничтожить свое ядерное оружие и стать государством – участником ДНЯО, ибо мы полагаем, что наша безопасность гарантируется его положениями". Для Южной Африки ДНЯО остается краеугольным камнем режима ядерного разоружения и ядерного нераспространения, и мы будем и впредь пропагандировать универсальное присоединение к нему.

И в заключение моя делегация хотела бы напомнить всем нам об экстренной необходимости произвести полную ликвидацию ядерного оружия, что наверняка позволило бы значительно упрочить глобальный мир и безопасность. В качестве шага по пути к достижению этой цели мы хотели бы вновь настоятельно призвать Конференцию по разоружению без дальнейших отлагательств учредить вспомогательный орган, чтобы заняться ядерным разоружением.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Южной Африки Мцхали за ее выступление. А сейчас по моему списку слова для выступления ожидают следующие ораторы: Сирийская Арабская Республика, Израиль, Япония, Новая Зеландия, Норвегия, Беларусь, Ирландия, Египет и Колумбия. Следующим оратором является представитель Сирийской Арабской Республики г-н Хуссейн Али.

Г-н АЛИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского):

Г-н Председатель, прежде всего я хочу приветствовать ваши неустанные усилия по достижению прогресса на Конференции. Я хотел бы также выразить сожаление моей делегации в связи с тем, что представители женских НПО не получили возможности выступить на Конференции непосредственно. И это тем более удручает, что против такого участия выступали как раз те самые государства, которые изо дня в день призывают нас крепить участие гражданского общества в усилиях по поддержанию безопасности и мира, созиданию и упрочению демократии и укреплению прав человека. Эти государства, по-видимому, желают, чтобы НПО служили в качестве инструментов их собственной политики, ну и жаль.

Как стало ясно на протяжении последних нескольких недель, кое-какие делегации полагают, будто прогресса по приоритетным для них проблемам можно добиться за счет маневров, ухищрений, уверток и игнорирования приоритетов других стран и того, что говорят другие делегации. Мой им совет: не тратьте время – ни свое, ни Конференции. Наилучший способ достижения прогресса состоит в том, чтобы работать искренне и транспарентно, уважая заботы безопасности всех государств-членов.

Некоторые делегации ведут речь об укреплении доверия среди государств-членов. И мы с ними согласны: кризис доверия имеет место. Кое-какие государства, обладающие ядерным оружием, не только отступают от своих прежних обязательств, но и продолжают развивать свои существующие вооружения и создавать новых типы вооружений, отказываясь даже дискутировать проблему негативных гарантий безопасности. Они даже упорно отказываются дискутировать учреждение специального органа, с тем чтобы вести не... переговоры, а просто дискуссии по ядерному разоружению. Это вызывает у нас значительную тревогу и показывает, что тут имеет место кризис доверия. Более того, этот кризис усугубляется тем, что сказал его превосходительство посол Франции на одном из заседаний по ядерному разоружению, а именно: учреждение специального органа является "маневрированием". И чтобы нам добиться прогресса, этот кризис доверия надо преодолеть. Этот кризис связан с вопросом о вере государств-членов в принципы Устава и нормы международного права.

Хотя прошлая неделя была посвящена дискуссии по ядерному разоружению и хотя есть еще одна неделя для дискуссии по прекращению производства расщепляющегося материала, некоторые делегации предвосхитили события и подняли проблему расщепляющегося материала. И тут мне хотелось бы напомнить то, что сказал посол Франции. Как он сказал, он убежден в необходимости начала переговоров по ДЗПРМ безо всяких предварительных условий, и в то же время он перечислил три условия. Он сказал, что конвенция не должна включать существующие запасы, что она не должна охватывать материалов военного назначения невзрывного характера и что, в-третьих, она не должна касаться механизма проверки. Вот ведь незадача. Как квалифицировать эти условия? Это что – предварительные условия?

(Г-н Али, Сирийская Арабская Республика)

Его превосходительство посол Соединенного Королевства высказал мнение: цель ДЗПРМ должна состоять в том, чтобы удержать государства, не обладающие расщепляющимся материалом, от изготовления расщепляющегося материала или обладания им. Но тут возникает вопрос: а какие критерии здесь применять? Мы действуем в рамках Организации Объединенных Наций, и одним из фундаментальных принципов Устава является равный суверенитет государств. Равный же суверенитет предполагает равные права и обязанности. А это соответственно касается и вопроса об обладании или производстве в случае расщепляющегося материала; и тут я должен оговориться: мне хотелось бы отметить, что моя страна не имеет ядерной программы или военных или политических амбиций в этом отношении - мы ведем речь в принципиальном плане. Если производство расщепляющегося материала является незаконным, то его приобретение должно быть запрещено для всех государств. Если же производство этого материала носит законный характер, то приобретать его должно быть позволено всем государствам, которые того пожелают, или уж по крайней мере тут должен быть консенсус о способах обретения доступа к нему.

31 января 2006 года его превосходительство посол Нидерландов процитировал слова покойного президента Соединенных Штатов Джона Кеннеди, который сказал: "Мы не можем вести переговоры с теми, кто говорит: 'Мое - это мое, а вот с твоим надо еще разобраться'". Его превосходительство просто восхитил меня, ибо это удачно описывает подход некоторых делегаций к трактовке ДЗПРМ и других проблем повестки дня КР.

Вместе с тем я должен признать, что посол Нидерландов и удручил меня, когда во вторник он сказал, что, как показали дискуссии в предыдущие недели, происходит сближение позиций региональных групп по ДЗПРМ. Я, как и все мы, следил за дискуссиями. Как можно легко вывести из поддержки разных пунктов повестки дня, 40 государств полагают, что для них и для международного мира и безопасности приоритетное значение имеет ядерное разоружение, тогда как за переговоры по ДЗПРМ ратуют лишь 10 государств.

Делегации, ратующие за договор, считают, что этот предмет созрел для дискуссии. Но зрелость предмета есть нечто такое, что нельзя установить только потому, что кое-кто считает это правильным. Тут нужны объективные факторы, которые позволили бы установить, что для такой дискуссии действительно настало время. И я просил бы тех, кто это утверждает, сказать нам, какие критерии они использовали, чтобы прийти к данному заключению относительно расщепляющегося материала.

(Г-н Али, Сирийская Арабская Республика)

Если бы мы согласовали определенное число критериев с целью установить, настало ли время для дискуссии по той или иной проблеме, то мы могли бы применить те же самые критерии и к четырем ключевым проблемам повестки дня. Наша позиция, равно как и позиция Группы 21, состоит в том, что четыре ключевые проблемы повестки дня следует разбирать в рамках всеобъемлющей и сбалансированной программы действий. И если согласованный процесс оценки покажет, что какая-то конкретная проблема созрела в большей мере, чем другая, то мы и начнем работать над такой проблемой отдельно.

Мы могли бы начать этот процесс, и между первой и второй частями Конференции у нас было бы больше времени для достижения согласия по критериям и методологии оценки.

Мы могли бы обсудить какие-то критерии или факторы, определяющие, созрела ли тема для дискуссии. Применяя мы, например, фактор времени, делегации, которые поддерживают дискуссию по ДЗПРМ, сказали бы, что обзорные конференции 1995 и 2000 годов рекомендовали начало переговоров по ДЗПРМ. И это действительно так. Вместе с тем первая резолюция, которую приняла Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на своей самой первой сессии, касалась ядерного оружия. И вот прошло уже 50 лет – не такой уж короткий промежуток времени: наши первые разговоры о ядерном разоружении и нынешнюю дискуссию по расщепляющемуся материалу разделяет полвека. И мы призываем государства трактовать приоритеты не селективно, а всеобъемлющим образом. Мы не можем привередничать с рекомендациями.

Но есть и другие критерии оценки, такие как юридические ссылки. И тут я хотел бы упомянуть консультативное заключение Международного Суда относительно необходимости переговоров по ядерному разоружению, а также серию резолюций Генеральной Ассамблеи по ядерному разоружению, которые с первой сессии принимаются ежегодно.

Многие делегации поддерживают идею переговоров по ДЗПРМ, расценивая это как первый шаг по пути к ядерному разоружению. И мы согласны с этим. Ну а раз так, то почему бы не создать единый специальный вспомогательный орган для переговоров по ядерному разоружению, включая расщепляющийся материал, безо всяких предварительных условий? Мы бы предоставили такому вспомогательному органу действовать в соответствии с механизмами и приоритетами, какие сочтет полезными подобный орган. И это не вступало бы в коллизию с настроениями, выраженными делегациями на этом форуме.

(Г-н Али, Сирийская Арабская Республика)

И наконец, я хотел бы коснуться замечаний, высказанных его превосходительством послом Соединенного Королевства, который перед структурированными дискуссиями сказал: такие дискуссии должны подчеркнуть то обстоятельство, что тема ДЗПРМ созрела для переговоров. Эти замечания заставляют меня вспомнить слова президента, главы государства, чью страну мы уважаем, после попытки государственного переворота. Его спросили: "Что вы собираетесь сделать с заговорщиками?" Он сказал: "После справедливого суда мы приговорим их к смерти".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики г-на Хуссейна Али за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Израиля посол Ицхак Леванон.

Г-н ЛЕВАНОН (Израиль) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас со вступлением на этот важный пост и поздравить вас с тем, как вы ведете наши дискуссии. Позвольте также заверить в полной поддержке моей делегации в ваших усилиях.

Пользуясь возможностью, я хочу также выразить признательность вашему предшественнику послу Польши Здиславу Рапацкому за его неустанные усилия, благодаря которым Конференция по разоружению после стольких лет стагнации проводит конструктивные дискуссии.

Обнадеживающим шагом в верном направлении является график деятельности, подготовленный шестеркой председателей на этот год. Позвольте мне выразить удовлетворение в связи с тем, что было выделено время для новых проблем, выдвинутых Францией, Швейцарией и Австралией. Могу заверить вас, что моя делегация примет активное участие в дискуссиях по этим важным и надлежащим проблемам.

Поскольку сейчас мы находимся на этапе общих заявлений по пунктам 1 и 2 нашей повестки дня, сегодня мне хотелось бы изложить взгляды моей страны по проблеме ядерного разоружения.

Подход Израиля к вопросу о разоружении продиктован как региональной, так и глобальной перспективой. Из-за политических превратностей на Ближнем Востоке Израиль вынужден адаптировать свой глобальный подход к региональной ситуации.

(Г-н Леванон, Израиль)

В 1992 году правительство Израиля приняло свое воззрение на долгосрочные цели на предмет региональной безопасности на Ближнем Востоке. Оно включало следующий тезис: "В духе глобальной реализации всеобщего и полного разоружения Израиль будет стремиться к тому, чтобы по установлении отношений мира в нашей части планеты государства региона совместно учредили взаимно проверяемую зону, свободную от ракет класса "земля-земля", от химического, биологического и ядерного оружия".

В практическом плане Израиль полагает, что политические обстоятельства на Ближнем Востоке требуют поэтапного подхода. Первым шагом в рамках данного процесса должны стать умеренные меры укрепления доверия с последующим налаживанием прочных мирных отношений на базе примирения, добрососедства, открытости границ и полного доверия среди стран. Когда же созрели условия, за этим последуют переговоры относительно региональных механизмов безопасности, а в конечном счете это будет дополнено мерами контроля над обычными и неклассическими вооружениями.

К сожалению, достижению этой цели не способствуют недавние неоднократные призывы президента Ирана стереть мою страну с карты.

С учетом медлительности прогресса, который можно было бы предусмотреть в плане регионального разоружения, большую значимость приобретает преодоление нераспространенческих вызовов в глобальном масштабе. При этом значительное внимание следует уделять растущим мировым энергетическим потребностям.

Верный этой логике, Израиль ежегодно присоединяется к консенсусу по резолюциям относительно создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. На наш взгляд, наличие такого общего регионального видения проблем разоружения и нераспространения уже само по себе является мерой укрепления доверия.

Такая зона должна зиждиться на договоренностях, свободно достигнутых между всеми государствами соответствующего региона. И моя страна полагает, что такая зона может быть установлена только за счет прямых переговоров между государствами региона, включая тех, кого это касается непосредственно.

Я хотел бы подчеркнуть, что пока государства и террористические организации у нас в регионе призывают к уничтожению Израиля и пока в отсутствие всякого диалога по региональной безопасности продолжается распространение и разработка оружия массового уничтожения, призывы к предметной дискуссии по разоружению несвоевременны.

(Г-н Леванон, Израиль)

Как я уже упоминал на разных форумах, в рамках усилий по укреплению глобальной стабильности, мира и безопасности международному сообществу нужно выбирать адекватные инструменты исходя из реальности и существующих вызовов. К числу таких вызовов относится несоблюдение странами своих юридических обязательств, необходимость укрепления существующих нераспространенческих режимов, поощрение моратория на ядерные испытания и наконец, но не в последнюю очередь, – распространение технологий топливного цикла.

При нынешнем состоянии дел, сталкиваясь с теми вызовами, что встают перед нами сегодня, мы полагаем, что следует придавать бóльший предметный вес глобальным нераспространенческим усилиям. Кроме того, следует переосмыслить концептуальную и традиционную связь между прогрессом в сферах разоружения и нераспространения. На наш взгляд, эти две проблемы имеют разную природу, и в концептуальном и практическом отношении их следует расстыковать.

События последних нескольких лет, преимущественно в связи с Ираном у нас в регионе, а также в Дальневосточной Азии, четко продемонстрировали, что распространение технологий топливного цикла может стать глобальной опасностью, ибо они могут быть легко перенаправлены на незаконные и скрытые военные цели.

И наша ответственность в качестве членов международного сообщества состоит в том, чтобы помешать государствам, действующим злонамеренно, использовать существующие лазейки в нынешних режимах и нормах. Ведь тем самым такие государства ограничивают доступ членов международного сообщества, действующих добросовестно, к выгодам ядерной энергии.

Право стран на мирное использование ядерной энергии не ставится под вопрос. И в этом контексте нам хотелось бы подчеркнуть важность и высказаться в поддержку разных инициатив относительно топливного цикла. Эти инициативы, а именно инициатива президента Буша, инициатива "восьмерки", а недавно и инициатива президента Путина, представленная на Конференции по разоружению послом Российской Федерации, направлены на укрепление глобальной энергетической безопасности и в то же время на сокращение риска ядерного распространения.

На наш взгляд, международному сообществу нужно инвестировать свои усилия в такие инициативы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Израиля Леванона за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет посол Японии Йосики Мине.

Г-н МИНЕ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, я весьма рад изложить наши взгляды в отношении ДЗПРМ, особенно в контексте отмечаемого на этой неделе Международного женского дня. Речь идет об одном из пунктов, которому придают важное значение не только государства-члены, но и многие НПО, о чем свидетельствует оглашенное вами несколько минут назад заявление.

Наши дискуссии под вашим руководством по ядерному разоружению высветили несколько важных аспектов относительно ядерного разоружения, ну а ваши четыре темы дали нам ценные ориентиры для дальнейших обсуждений. Теперь предметом намеченных на май сфокусированных дебатов, которые будут проходить под руководством нового Председателя, станет ДЗПРМ. И я надеюсь, что если я поделюсь кое-какими предварительными соображениями по важным аспектам существа в отношении ДЗПРМ, то это поможет облегчить более эффективные майские сфокусированные дебаты.

А теперь, с учетом дефицита времени и пространного списка тех, кто дожидается слова для выступления, я пропущу несколько пунктов.

Для начала хочу отметить, что - за исключением одного государства, обладающего ядерным оружием, - четыре государства-участника ДНЯО, обладающих ядерным оружием, объявили мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. С окончания "холодной войны" глобальные запасы расщепляющихся материалов оружейного назначения остались неизменными. Согласно данным ИСИС за 2003 год, по оценкам, существует примерно 155 тонн плутония и 1725 тонн ВОУ. Нам следует иметь в виду, что мораторий является лишь добровольным волеизъявлением и не носит юридически связывающий характер. И надлежащий контроль за этим колоссальным количеством расщепляющегося материала оружейного назначения гарантирует нераспространение и лимитирует производство, что обеспечивает ядерное разоружение, повышает транспарентность и - нет нужды напоминать - имеет важное значение для устранения опасности попадания расщепляющегося материала в руки террористов.

В настоящее время расщепляющегося материала касается ряд международных договоров и рамочных структур, таких как ДНЯО, МАГАТЭ, Конвенция о физической защите ядерного материала и Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. Однако в реальности этим международным договорам и структурам недостает в той или иной форме императивного надзора в отношении производства,

(Г-н Мине, Япония)

физической защиты, запретов на передачу или гарантий в том, что касается расщепляющегося материала для ядерного оружия, т.е. расщепляющийся материал остается, так сказать, "без уздечки".

Естественно, мы рассчитываем, что государства, обладающие ядерным оружием, которые располагают расщепляющимся материалом для ядерного оружия, будут осуществлять надлежащие и строгие меры контроля, однако такие меры контроля являются национальными мерами и они никак не подчинены международным гарантиям и обязательствам.

ДЗПРМ же, за счет разработки содержания обязательств, а также благодаря проверочным и гарантийным мерам, может в какой-то мере восполнить эти "пробелы в существующих договорах и структуре" в отношении расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения.

Чтобы сделать сфокусированные, структурированные дебаты по ДЗПРМ как можно более плодотворными, Япония намерена представить рабочий документ по ДЗПРМ. Рабочий документ рассмотрит существующие международные договоры и рамочные структуры и в то же время подтвердит нынешнюю значимость ДЗПРМ. Хотя мы пока еще работаем над этим документом, мне хотелось бы затронуть и представить кое-какие возможные элементы нашего нового документа.

В порядке развития документа, представленного нами в 2003 году (CD/1714), новый документ переосмыслит значимость ДЗПРМ в свете его "относимости" к новой обстановке в сфере международной безопасности. Затем документ, принимая во внимание различные позиции, предложит кое-какие соображения относительно соответствующих вариантов.

Ну а теперь я перейду к некоторым из основных моментов нашего документа. Во-первых, в свете большой необходимости укрепить контроль, такой как физическая защита, за ядерным материалом во избежание возможного хищения или использования негосударственными субъектами, ДЗПРМ как и прежде сохраняет свою значимость применительно к нынешней обстановке в сфере международной безопасности. С учетом отсутствия международно-правового каркаса для такого рода ядерной безопасности применительно к расщепляющемуся материалу для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, имеется обширная возможность для того, чтобы ДЗПРМ сыграл свою роль в этой критической сфере ядерной безопасности: например, обязав государства, обладающие такими материалами, строго осуществлять физическую защиту расщепляющихся материалов для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств.

(Г-н Мине, Япония)

Во-вторых, концепция проверки по ДЗПРМ может быть расчленена на четыре или пять категорий. Категории проверки соблюдения государствами-участниками своего обязательства по ДЗПРМ не производить расщепляющиеся материалы для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств состояли бы в следующем:

- 1) подтверждение неувеличения запаса расщепляющихся материалов для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств;
- 2) подтверждение неперенаправления ядерных материалов неядерно-оружейного назначения на ядерно-оружейные цели. Эта категория может быть разбита на две подкатегории:
 - 2.1 подтверждение неперенаправления ядерных материалов мирного назначения на ядерно-оружейные цели;
 - 2.2 подтверждение неперенаправления материалов обычного военного назначения на ядерно-оружейные цели;
- 3) подтверждение, что объекты по производству расщепляющихся материалов для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств, которые были закрыты или выведены из эксплуатации до/после вступления в силу ДЗПРМ, остаются закрытыми или выведенными из эксплуатации;
- 4) подтверждение, что расщепляющиеся материалы, которые государство-участник добровольно объявило избыточным в результате ядерного разоружения или пересмотра своей политики безопасности, не возвращаются на ядерно-оружейные цели.

Таким образом, при обсуждении вопроса о проверяемости ДЗПРМ или же, если уж на то пошло, осуществимости любой категории проверки нам нужно проводить четкое разграничение на тот счет, о какой категории мы ведем речь. Соответственно, даже если какая-либо одна категория проверки, как представляется, с трудом укладывается в ДЗПРМ, другие категории все же могут оказаться осуществимыми и необходимыми, что помогло бы уладить споры относительно необходимости или жизнеспособности проверки.

В особенности, нам хотелось бы привлечь внимание к концепции "гарантий" по ДНЯО, которая подпадает под вышеупомянутую подкатегорию 2.1, т.е. второе подтверждение, которое было разбито на два (подтверждение неперенаправления

(Г-н Мине, Япония)

с мирного назначения на ядерно-оружейные цели). Мне хотелось бы отметить, что государства, обладающие ядерным оружием, и двое государств-неучастников ДНЯО, уже поставили некоторые из своих ядерных материалов и объектов мирного назначения под гарантии МАГАТЭ. Мне хотелось бы также указать, что мы могли бы извлечь урок из трехсторонней инициативы Соединенных Штатов, Российской Федерации и МАГАТЭ, которая подпадает под категорию 4, которую я упоминал. Таким образом, было бы полезным провести рассмотрение проблемы проверки в свете концепции "гарантий".

В-третьих, когда мы обсуждаем "существующие запасы", нам следует четко проводить различие между тем, о какого рода "существующих запасах" мы ведем речь и какие обязательства следует установить применительно к ним. Например, "существующие запасы" могут быть разбиты на несколько разных категорий:

- a) существующие запасы расщепляющихся материалов для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств;
- b) существующие запасы мирного назначения;
- c) существующие запасы обычного военного назначения;
- d) существующие запасы, которые, возможно, остаются на закрытых или выведенных их эксплуатации объектах; и наконец,
- e) существующие запасы, которые были добровольно объявлены в качестве избыточных для ядерного оружия.

Обязательства по ДЗПРМ также можно разбить на несколько категорий, а именно:

- i) запрет на производство;
- ii) обязательные или добровольные объявления;
- iii) обязательные меры проверки (или гарантии);
- iv) запрет на передачу;
- и v) обязательства по ядерной безопасности (учет и контроль, физическая защита и т.д.).

Таким образом, изучение каждой категории "существующих запасов" и каждого типа обязательства, принимая в расчет достижимость договора, облегчило бы дискуссии о том, что делать с "существующими запасами".

Ну а теперь, если обратиться к сессии по ДЗПРМ, то в качестве сфокусированных подтем для дискуссии будут выступать: i) сфера охвата, включая распоряжение существующими запасами (ключевые обязательства), ii) проверка или гарантии и iii) определение расщепляющегося материала (какие материалы будут предметом регламентации). Вдобавок мы считаем, что существенное значение для составления договора имеют и другие пункты, такие как будущая организация, положение о вступлении в силу, поправки, выход и обзорный процесс, однако в настоящее время они представляют собой лишь маловажные проблемы. Как мы полагаем основным предметом внимания должны оставаться первые три проблемы. По мнению Японии, проверка или гарантии и распоряжение существующими запасами нуждаются как минимум в трех сессиях каждая, а определения расщепляющегося материала нуждаются

(Г-н Мине, Япония)

в одной сфокусированной сессии. И поэтому, с учетом других пунктов, требуется по крайней мере шесть сессий.

С учетом же технического характера дела, очевидно, что, дабы повысить эффективность дискуссий по ДЗПРМ, крайне важное значение имеет участие экспертов. Соответственно, в ходе майской сессии Япония планирует направить своих собственных экспертов, и мы призываем другие страны сделать то же самое. За счет лепты экспертов, знакомых с техническими проблемами, можно будет изыскать так сказать техническое решение, чтобы преодолеть проблемы политические.

Наконец, я должен отметить, что вышеизложенные идеи находятся на ранних этапах нашего рассмотрения, и опять же мы приветствуем замечания и любой конструктивный вклад со стороны других государств-членов. В особенности, естественно, насущное и неоченимое значение имеет участие государств, обладающих ядерным оружием, и государств-членов неучастников ДНЯО. Соответственно, вне зависимости от режима существующих запасов, с учетом эффекта необратимости, мы полагаем, что ДЗПРМ является мерой ядерного разоружения. Более того, он является и мерой ядерного нераспространения в том смысле, что он сдерживает и предотвращает наращивание расщепляющегося материала. Памятуя об этом, мы призываем все государства, желающие продвинуть ядерное разоружение и нераспространение, отвести ДЗПРМ наивысший приоритет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Мине за его выступление и предварительное представление своего предложения. А сейчас слово имеет посол Новой Зеландии Тим Коули.

Г-н КОУЛИ (Новая Зеландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, в седьмую годовщину вступления в силу Конвенции о запрещении мин и по случаю празднования Международного женского дня позвольте мне поблагодарить вас и коллег за теплые слова в мой адрес и в адрес моей страны.

За последние четыре года я пережил отрезвляющий опыт участия в работе Конференции по разоружению. Зачастую мне казалось, что мы больше заботимся об озвучивании расхождений, чем о нахождении общей почвы. И это тем более озадачивает, если признать, что всем нам присущ общий элемент: наша забота по поводу столь фундаментального феномена, как наша национальная и коллективная безопасность.

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

Поскольку сегодня я завершаю свою миссию, в своем итоговом отчете правительству мне хотелось бы иметь возможность сказать, что мы начинаем медленно, но верно состыковываться с реальностью. И неважно – потому ли, что мы стали коллективно признавать, что речь идет о жизнеспособности Конференции по разоружению, либо потому, что на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций несколько разочарованных стран, как моя, бросили конкретный вызов. Важно то, что данная Конференция стала гораздо непосредственнее брать свое будущее в свои собственные руки.

На мой взгляд, у нас начинают накапливаться признаки нового чувства цели. Это включает следующие факторы.

В рамках сотрудничества, которое уже имеет место в этом году, гораздо более конкретное выражение получило наблюдавшееся на протяжении прошлого года неофициальное признание необходимости преемственности между чередующимися председателями.

Разработка графика на весь рабочий год является пусть малым, но практическим способом подчеркнуть эту новую председательскую преемственность и в то же время позволяет переключить сцепление на КР.

Возросший уровень мобилизованности и тональность такой мобилизованности у всех сторон свидетельствуют, как мне представляется, о новой готовности не только оставить позади бесплодные годы, но и о сознательных усилиях членского состава постараться компенсировать отсутствие итоговых результатов по разоружению и контролю над вооружениями на прошлогоднем Саммите Организации Объединенных Наций.

Благим предзнаменованием для нашего будущего является и возросшая частотность наших заседаний в этом зале и наша готовность вести свои дискуссии с их отражением в протоколах Конференции.

На мой взгляд, налицо и более широкое признание, что целостность КР зависит не просто от того, как часто мы собираемся, или как часто мы высказываемся, или насколько официальны или структурированы дебаты, или как гибко мы озадачиваем своих товарищей Председателя, но и от того, каковы результаты этой возросшей активности.

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

Ну и, как мне представляется, мы все либеральнее подходим к тому, насколько широко мы позволяем нашим председателям осуществлять свои prerogatives. И это логично вытекает из более широкой координации среди чередующихся председателей.

И нам надо задаться вопросом, а не является ли это собой и повышение уровня доверия друг к другу? Я определенно надеюсь, что да.

Тут, пожалуй, имеются малые заделы, но вот в совокупности они могут помочь нам преодолеть свою относительную апатию и набрать кое-какую динамику. Сюда в зал мы приходим не просто чтобы слушать, но чтобы взаимодействовать. И за последние четыре года я как никогда надеюсь, что риторика, которая отмечала наши сессии, уступает место прагматизму. Но как бы нам ни хотелось придать рельефность ключевым или иным проблемам, которым мы особенно привержены, нам придется действовать по более узкому фронту и более дозированным образом.

Лакмусовой бумажкой такого рода динамики и прагматизма станет наша коллективная готовность привнести больше транспарентности в нашу работу, повысить вовлеченность гражданского общества, и в том числе, должен добавить, доступ в наш конференц-зал авторов ежегодного послания по случаю Женского дня, а также наша способность "нарастить плоть на остов" того, что мы на рабочем уровне понимаем под "мерами доверия".

Ну и гипотетически мне хотелось бы надеяться, что мы попытаемся задуматься над тем, как нам изложить свою программу работы в более простых формулировках, чем это делалось прежде. Быть может, нам и не удастся разработать программу работы, лишенную конструктивной двусмысленности, но это не должно удерживать нас от апробирования минималистского подхода с целью выяснить, а не можем ли мы найти путь вперед.

На мой взгляд, прагматичная программа работы предполагает два параллельных, но не обязательно равных направления деятельности. Первым являются переговоры по договору о расщепляющихся материалах в рамках вспомогательного органа, чей мандат состоял бы в составлении и принятии эффективного соглашения с целью обеспечить прекращение производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Я не употребляю слов "без предварительных условий", ибо они уже сами носят условный характер. Мы полагаем, что ДЗПРМ созрел для разбирательства в силу придаваемого ему переговорного статуса в большинстве предложений по нашей программе работы, которые снискали себе самую широкую поддержку.

(Г-н Коули, Новая Зеландия)

Вторым параллельным направлением деятельности стало бы обсуждение мандатов – преимущественно, но не исключительно – вспомогательных органов по ядерному разоружению, ПГВКП и негативным гарантиям безопасности. На эти дискуссии было бы отведено столько времени, сколько необходимо, с тем чтобы обеспечить эффективную проработку этих проблем и в то же время оставить достаточное время для всеобъемлющей и эффективной реализации работы по первому направлению.

Другими словами, нам следует в основном полагаться на свое переговорное мастерство после принятия программы работы, а не пытаться - как сейчас - грешить чрезмерной регламентацией. И если окажется, что наша латентная энергия не будет исчерпана в ходе переговоров по ДЗПРМ как новому движителю ядерного разоружения и нераспространения, то вполне резонно, что мы пожелаем интенсифицировать свои усилия по ПГВКП, НГБ или другим аспектам ядерного разоружения.

Я охотно признаю, что такой подход, быть может, и граничит с упрощенчеством, но разве он лишен логики? Если кто-то считает иначе, пусть нам возразят. Во всяком случае, как представляется моей стране, выбор у КР состоит в том, чтобы либо быстро приступить к работе на основе нехитрого рецепта, либо же стать беспредметной. С учетом наших коллективных инвестиций в свою национальную и международную безопасность, последняя перспектива, конечно, немыслима. И когда я уже говорил, что наше будущее находится в наших собственных руках, я говорил так всерьез.

Со своей стороны, я буду и впредь оставаться не просто заинтересованным наблюдателем работы Конференции, и я благодарю всех коллег и всех тех, кто столь мастито поддерживает нашу работу, за их товарищество и поддержку в период моего пребывания в качестве представителя Новой Зеландии на КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Коули за его выступление и компактный анализ нынешней ситуации на КР. А сейчас слово имеет представитель Норвегии г-н Хьетиль Пёулсен.

Г-н ПЁУЛСЕН (Норвегия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне высказать лишь пару очень, очень коротких замечаний. Первое касается Конвенции о запрещении мин, которой полностью отвержено мое правительство. Как мне думается, сегодня полезно напомнить, что в начале и середине 1990-х годов в рамках Конференции по разоружению прилагались неустанные усилия с целью начала переговоров по конвенции. Но это усилия обернулись неудачей, и неудачей основательной. Тем не менее переговоры по Конвенции удалось успешно провести за стенами этого зала. А отсюда урок: было бы желание, а выход всегда найдется – вне зависимости от КР.

(Г-н Пёулсен, Норвегия)

Во-вторых, сегодня нам вновь пришлось столкнуться со странной практикой, когда заявление НПО по случаю Международного женского дня пришлось оглашать через посредника. И это так же удручает, как и общий застой на данной Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Норвегии г-на Пёулсона за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Беларуси г-н Иван Гриневич.

Г-н ГРИНЕВИЧ (Беларусь): Г-н Председатель, прежде всего хотел бы искренне пожелать вам всяческих успехов на должности Председателя Конференции по разоружению. Белорусская сторона поддерживает ваши усилия, а также усилия вашего предшественника посла Польши Здислава Рапацкого, нацеленные на возобновление полноценной работы на КР.

1 марта исполнилось семь лет со дня вступления в силу Конвенции о запрещении противопехотных мин. В этой связи позвольте подтвердить приверженной белорусской стороны идеям оттавского процесса. Беларусь выступает за универсальность всех имеющихся международных договоренностей по минной проблематике, включая второй исправленный Протокол к КОО и Оттавскую конвенцию. Полагаем, что именно обеспечение универсальности данных документов, а также неукоснительное соблюдение всеми сторонами данных договоренностей приведут к окончательному затуханию минного кризиса.

2 марта Министерство иностранных дел Республики Беларусь распространило заявление, текст которого полагаю необходимым довести до сведения Конференции по разоружению. Далее я цитирую:

"1 марта 2006 года исполнилось два года со дня вступления в силу для Республики Беларусь Конвенции о запрещении противопехотных мин. Наша страна полностью поддерживает цели Оттавской конвенции и планирует уничтожить все свои имеющиеся запасы противопехотных мин, которые запрещены положениями указанного документа, до 1 марта 2008 года. В целях реализации Конвенции министерством обороны и Министерством иностранных дел Беларуси обобщен и изучен опыт других государств по утилизации мин. Проведены переговоры и подписаны договоренности, которые позволят привлечь международную помощь для утилизации запасов противопехотных мин в нашей стране. В этой связи Республика Беларусь выражает признательность правительствам Канады и Литвы, которые внесли реальный вклад в стартовавший 1 марта 2006 года проект

(Г-н Гриневич, Беларусь)

по утилизации противопехотных мин. В течение следующих шести месяцев Министерство обороны Беларуси совместно с Агентством НАТО по материально-техническому снабжению утилизирует около 300 000 противопехотных мин. Уничтожение наиболее опасных жидкостных мин типа ПФМ-1, которых в Беларуси насчитывается более 3 миллионов штук, планируется начать также в текущем году в рамках другого международного проекта с Европейской комиссией".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Беларуси г-на Гриневича за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет представитель Ирландии г-н Деклан Смит.

Г-н СМИТ (Ирландия) (перевод с английского): Г-н Председатель, несколько недель назад Ирландия внесла предложение позволить НПО непосредственно огласить заявление, которое они составили по случаю Международного женского дня. Это предложение снискало себе широкую межгрупповую поддержку. Да и вы сами, г-н Председатель, дали позитивный отклик, заявив о своем намерении постараться содействовать удовлетворению этой просьбы. Между тем сегодня мы стали свидетелями повторения все той же прискорбной традиции других лет. Ситуация, свидетелями которой мы стали здесь сегодня, идет вразрез с доброй практикой Организации Объединенных Наций и других разоруженческих форумов. Но вот здесь заявление сделать, конечно, можно, но – не тому, кем оно составлено. Им приходится хранить молчание; их можно лицезреть, но не слышать. И расценивать это как подходящий способ отметить Международный женский день – это просто пародия и издевка. В качестве такого же рода пародии выглядит и игнорирование желаний тех, кто поддержал ирландское предложение. А ведь предложение было внесено членом данной Конференции. Его поддержали значительное число ораторов. И никто из членов не высказался против. Какое же правило процедуры было использовано для решения этого вопроса? Могу лишь предположить, что кое-кто из членов полагает, будто консенсус равнозначен праву вето, молчаливому вето. Мы можем лишь предположить, что кое-какие члены дали понять Председателю, что они не могли бы согласиться с этим скромным шагом в реальный мир, но они не попытались разъяснить свою позицию данному форуму.

На прошлой неделе Ирландия высказывалась по теме транспарентности в ядерном разоружении. Транспарентность же в том духе, в каком работает данная Конференция, явно представляет собой еще более труднодостижимую цель.

(Г-н Смит, Ирландия)

Мы благодарим делегацию Соединенных Штатов за распространение сегодня заявления государственного секретаря г-жи Райс по случаю Международного женского дня. Мы бы наверняка с радостью услышали ее соображения на тот счет, чтобы облегчить оглашение соответствующими НПО своего собственного заявления по случаю Международного женского дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Ирландии г-на Смита его выступление. А сейчас слово имеет представитель Египта г-н Самех Абул-Энеин.

Г-н АБУЛ-ЭНЕИН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы сказать, что в этом году мы рассчитывали, что НПО огласят заявление по случаю Международного женского дня безо всякого посредника. Египет, как и многие другие члены Конференции, надеется, что в следующем году дело будет обстоять иным образом - в русле практики многих других разоруженческих форумов. Это ознаменовало бы собой уважение роли НПО, Международного женского дня и соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, по случаю седьмой годовщины со вступления в силу Оттавской конвенции и с должным учетом достигнутого в гуманитарной и социальной сферах, Египет по-прежнему ожидает, что Конвенция примет в расчет заботы и интересы многих развивающихся стран, включая Египет. Мы уже многократно излагали свою позицию по этой проблеме, и совсем недавно – на обзорной Конференции в Найроби и на совещании в Загребе. Мы отсылаем вас к детальным заявлениям, сделанным Египтом по этим двум поводам.

В Египте насчитывается около 22 миллионов мин и остатков боеприпасов, доставшихся нам от Второй мировой войны. И Египет просит государства, ответственные за установку мин, удалить их и нести обязанности в этом отношении, особенно в свете негативного эффекта присутствия таких мин на развитие в Египте. Мины продолжают уносить все больше жертв, что порождает сложные гуманитарные и социальные проблемы.

По случаю седьмой годовщины со вступления в силу Конвенции Египет призывает международное сообщество уважить такие просьбы и уделить должное внимание правам затронутых стран, с тем чтобы достичь баланса, к которому призывает Конвенция, с целью реализации ее гуманитарных целей и поддержки нынешних международных усилий по убедительному достижению универсальности Конвенции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта г-на Абул-Энеина за его выступление и соображения. А сейчас слово имеет представитель Колумбии г-н Рафаэль Квинтерос Кубидес.

Г-н КВИНТЕРОС КУБИДЕС (Колумбия) (перевод с испанского): В своем выступлении мне хотелось бы вкратце коснуться вопроса о Конвенции по запрещению противопехотных мин. Но прежде позвольте выразить наше полное согласие с тем, что было сказано уважаемым представителем Ирландии, слова которого мы всецело поддерживаем.

Колумбия, которой выпала горькая участь оказаться страной, наиболее затронутой в Западном полушарии бедствием противопехотных мин, а в глобальном масштабе - занять в этом скорбном списке четвертое место, признает большую значимость Конвенции о запрещении противопехотных наземных мин. Колумбия искренне рада за все страны, для которых Конвенция стала инструментом защиты их граждан от бесчеловечных последствий применения такого оружия. И мы, кому на протяжении последних семи лет приходилось платить скорбную дань ранеными или убитыми из расчета в среднем по два человека в день - причем 70 процентов жертв приходится на гражданских лиц, а 40 процентов из них составляют мальчики и девочки, - можем лишь испытывать "белую" зависть к тем, кому не довелось хлебнуть всей горечи таких страданий. И до тех пор пока не будет обеспечена подлинная и полная универсализация Конвенции, до тех пор пока в мире не прекратиться производство противопехотных мин и пока не будут перекрыты каналы, по которым сейчас такое оружие удивительно легко попадает в руки негосударственных субъектов, - нам остается довольствоваться все тем же: испытывать "белую" зависть и переживать страдания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Колумбии г-на Квинтероса Кубидеса. Следующим оратором является представитель Франции г-н Жан-Мишель Депа.

Г-н ДЕПА (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, моя делегация не собиралась брать слово сегодня утром, однако в мой адрес, в адрес моей делегации был обращен ряд прямых и косвенных вопросов, и мне представляется важным разъяснить некоторые из этих моментов. Прежде всего я хотел бы сказать, что меня радует интерес, проявленный присутствующими здесь делегациями, и в особенности делегацией Сирии, к заявлениям, сделанным моим послом на этом форуме. Я также рад, что после общих прений по проблеме ядерного разоружения можно будет глубже затронуть вопрос о договоре с целью остановить производство расщепляющегося материала. От имени шестерых председателей на сессию нашей Конференции 2006 года посол Польши

(Г-н Депа, Франция)

предложил нам концепцию структурированных, сфокусированных и интерактивных дебатов. Я также отмечаю, что во всех уголках этого зала и во всех региональных группах, которые составляют Конференцию, ряд делегаций уже затрагивали, правда в предварительном порядке, вопрос о прекращении производства расщепляющегося материала, и это хороший знак.

Для нашей делегации заключение ДЗПРМ - есть следующий этап с точки зрения многостороннего ядерного разоружения, возложенного на Конференцию по разоружению. И все слова, которые я употребил, имеют важное значение. Почему? Мы можем иметь разные взгляды на зрелость того или иного вопроса для начала переговоров. Можем мы, и с этим я вполне согласен, и иметь разные мнения о приоритетах тех или иных сторон. Со своей стороны, мы с большим вниманием выслушали мнения, высказанные здесь по вопросу о ядерном разоружении в целом. Вместе с тем наш мандат, наша цель были определены международным сообществом в 1995 году в заявлении о принципах и целях, принятом Конференцией по бессрочной пролонгации ДНЯО, и они были восприняты в Заключительном документе Конференции 2000 года, а также находились в центре предметных дискуссий на обзорной Конференции 2005 года, хотя мы, к сожалению, и не имеем предметного документа, который был бы принят консенсусом в 2005 году.

Кроме того, на мой взгляд, здесь, пожалуй, бесполезно напомнить, что в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на голосование регулярно выносятся соответствующие резолюции и, со своей стороны, Франция, как и другие, причем очень многочисленные здесь стороны, голосовала в 2004 году за резолюцию, предложенную делегацией Канады конкретно по вопросу о прекращении производства расщепляющегося материала, а в 2005 году - за предложенную делегацией Японии более глобальную резолюцию по ядерному разоружению, которая, между тем, была единственной тогда резолюцией, в которой затрагивался вопрос о прекращении производства расщепляющегося материала. Итак, перед нами поставлена цель – мы уполномочены на начало этих переговоров. И тут я, пожалуй, перейду к необходимому разъяснению по поводу слов, сказанных здесь моим послом на прошлой неделе, – к различию, которое мы должны проводить между наличием или отсутствием, как мы считаем, условий для самого начала переговоров. И в этом отношении мы, как и еще 24 страны, т.е. в общей сложности 25 стран – членов Европейского союза, связаны общей позицией, которую мы приняли между собой накануне обзорной Конференции по ДНЯО в 2005 году и которая может служить ярким напоминанием о том, что мы положительно относимся к идее безусловного начала этих переговоров здесь, на данном форуме, на Конференции по разоружению. Для тех, кто не является членом Европейского союза, я отмечу, что для членов Европейского союза это имеет законную силу. Для нас,

(Г-н Депа, Франция)

25 государств, эта позиция является, как это нередко говорится по-английски, "legally binding". И, естественно, здесь, на Конференции по разоружению, мы всегда придерживаемся этой общей позиции, и именно это изначально сказал мой посол.

Вместе с тем в ходе переговоров каждая присутствующая здесь делегация - будь то европейская или неевропейская - разработает свою национальную позицию. И мне представляется небезынтесным высказать соображения по трем элементам, которые будут иметь для нас важное значение, когда начнутся переговоры. Во-первых, речь идет о собственно концепции запрещения будущего производства расщепляющегося материала для взрывных военных целей, потом о нашей позиции в отношении существующих запасов (я считаю, что эта позиция вряд ли кого удивила здесь, на Конференции, поскольку это традиционная и давнишняя позиция моей делегации). Что же касается третьего элемента, то он, на мой взгляд, пожалуй, не был понят до конца во всей его филигранности, что обусловлено французским переводом термина "проверяемость", который трактуется во французском языке как способность быть проверенным, а это значит, что в ходе переговоров мы сможем поговорить об этом, и мы готовы изучить эту концепцию проверяемости. Вот таково мое разъяснение.

Наконец, я хотел бы сказать, что мы все же считаем важным, что, помимо тех стран, которых вопрос о производстве расщепляющихся материалов для взрывных целей затрагивает непосредственно, - тут упоминалась цифра десять (в этом отношении мне хотелось бы получить уточнение по этой цифре, по этой оценке), - как нам представляется, в рамках международного сообщества все-таки имеется согласие на начало переговоров по теме производства расщепляющихся материалов, - переговоров, которые были бы недискриминационными между всеми нами и которые были бы переговорами универсального характера. Эта позиция напоминает и в соответствующих резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

И наконец, я не хотел бы завершить свое выступление, не упомянув об уходе нашего коллеги посла Новой Зеландии Тима Коули. Действительно, уход коллеги всегда вызывает грусть. В данном же случае наша грусть несколько смягчена, поскольку мы - во всяком случае моя делегация - рады тому, что он очень скоро вернется и приступит к исполнению других обязанностей, и мы сможем воспользоваться такими его превосходными качествами, как порядочность, пунктуальность и профессионализм. Итак, до свидания и до скорой встречи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции г-на Депа за его выступление. А сейчас слово имеет представитель Кении г-н Оваде.

Г-н ОВАДЕ (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку мы впервые берем слово под вашим председательством, мы, пользуясь возможностью, хотим самым сердечным образом поздравить вас со вступлением на этот пост и поблагодарить вас за ваши инициативы по оживлению работы КР. Вы можете рассчитывать на нашу полную поддержку.

Моя делегация не намеревалась выступать сегодня, но мы взяли слово, чтобы вкратце высказаться относительно заявления, которое огласили НПО по случаю Международного женского дня. Мы поистине сожалеем, что составители этого заявления не смогли огласить его сами. Наша делегация не высказывалась при обсуждении этого вопроса, однако мы хотим четко дать понять, что мы солидарны с большинством делегаций, которые поддержали ирландское предложение.

Это поистине прискорбно, и мы хотим присоединиться к тем, кто выразил разочарование в связи с этой ситуацией, которая, на наш взгляд, вызывает сожаление. Чтобы оставаться убедительным, данному высокому форуму придется переосмыслить свои Правила процедуры. В этой связи и по случаю годовщины со вступления в силу Конвенции о запрещении мин, чью обзорную Конференцию довелось принимать в 2004 году моей стране, мы хотели бы призвать КР позаимствовать практику, отличающую Конвенцию о запрещении мин, когда правительства бок о бок и весьма тесно работают с НПО в преодолении вызовов, охватываемых Конвенцией. Мы убеждены, что если КР возьмет на вооружение такой подход, то она сможет добиться немалого прогресса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Кении г-на Оваде за его выступление, теплые слова в мой адрес и его предложения. У меня в списке ораторов еще остаются Сирийская Арабская Республика, Швеция и Алжир. А сейчас слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики г-н Хуссейн Али.

Г-н АЛИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, прошу простить меня, что я вновь беру слово. Я попросил слова для того, чтобы ответить на некоторые высказывания представителя Израиля. Но прежде мне хотелось бы с вашего позволения поблагодарить посла Новой Зеландии Тима Коули за его усилия и мудрость на службе Конференции. Мы убеждены, что мы и впредь будем извлекать пользу из его усилий и мудрости на его новом посту.

(Г-н Али, Сирийская Арабская Республика)

Представитель Израиля сказал, что подход его страны к разоружению определяется региональной напряженностью. И тут я должен сказать, что ответственность за региональную напряженность на Ближнем Востоке несет исключительно Израиль, ибо он продолжает оккупировать арабские территории в Палестине, Ливане и Сирии. Делегация Израиля говорит, что любой разоруженческий процесс в регионе должен основываться на поэтапном подходе и что первым шагом должно стать установление мирных отношений между странами региона. Как мы полагаем, Израилю известно, что оккупацию нельзя увязать с миром. Оккупация - это постоянное состояние агрессии, это преступление согласно международному праву. Она не может сосуществовать с миром. И поэтому когда Израиль прекратит свою оккупацию оккупированных территорий и станет соблюдать международные резолюции, вот тогда и не будет проблем с установлением мирных отношений.

Израильский представитель сказал, что его страна присоединилась к консенсусу по резолюции Генеральной Ассамблеи об избавлении Ближнего Востока от ядерного оружия. Ну а если так, то почему же его страна по-прежнему отказывается присоединиться к ДНЯО, если она действительно хочет избавить регион от ядерного оружия? Почему она не позволяет МАГАТЭ инспектировать израильские ядерные объекты, которые, как признают израильские эксперты и журналисты, не только создают угрозу безопасности, но и угрожают окружающей среде региона в целом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Сирийской Арабской Республики. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Швеции г-н Магнус Хеллгрэн.

Г-н ХЕЛЛГРЕН (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы вкратце высказаться по обсуждавшемуся вопросу относительно заявления НПО, но прежде чем обратиться к соответствующим процедурным аспектам, мне хотелось бы, пользуясь возможностью, выразить нашу признательность авторам этого заявления за их весьма полезный и стимулирующий мысль вклад в нашу здешнюю работу, и я надеюсь, что это примут к сведению некоторые из авторов, которые, как я полагаю, находятся на галерке.

Как представитель делегации, которая на данном пленарном заседании засвидетельствовала поддержку весьма четкого и мудрого предложения, выдвинутого Ирландией, мы теперь хотели бы присоединить свой голос к голосу тех, кто ощущает весьма глубокую удрученность в связи с тем, что это предложение и не было принято и реализовано на практике. Практика, свидетелями которой мы вновь стали сегодня, когда

(Г-н Хеллгрэн, Швеция)

голос женщин был услышан по случаю Международного женского дня через посредника - и я должен сказать, посредника весьма уважаемого, - вновь побуждает задуматься над процедурными проблемами данного органа, равно как и над нетранспарентными процедурами принятия решений, а также над дисфункциональной, на наш взгляд, системой консультаций по линии так называемых региональных групп.

Мы приветствуем вашу инициативу, г-н Председатель, когда речь идет о рассмотрении возможных путей разрешения этой проблемы, и мы надеемся, что этот год станет последним, когда у нас повторяется подобная практика.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции г-на Хеллгрена. А сейчас слово имеет представитель Алжира г-н Хелиф.

Г-н ХЕЛИФ (Алжир) (перевод с английского): Г-н Председатель, на чем сходятся ядерные и неядерные государства, так это на важности ядерного разоружения. И свидетельством на этот счет являются заявления российской и американской делегаций относительно прилагаемых их странами усилий по сокращению ядерных арсеналов. И мы благодарны им за их усилия, хотя, по мнению моей страны, все же нужно урегулировать вопрос о необратимости.

Мы внимательно выслушали заявления, сделанные сегодня утром по широкому кругу тем, включая ДЗПРМ и отводимую ему Конференцией приоритетность. Возвращаясь к тому, что говорил посол Германии относительно необходимости уважения ограничений на уровни вооружений, а тем самым и об удовлетворении законных интересов государств в сфере безопасности, я не хочу умалять важности ДЗПРМ, который является важным шагом по разоружению, тем более с учетом вопроса о запасах. Вместе с тем имеются и темы, имеющие важное значение для ряда стран, а именно: негативные гарантии безопасности, внешняя безопасность и опасность применения этого оружия в военных целях. И не нам приоритизировать разные проблемы – все они имеют одинаковую значимость. Четыре основные проблемы суть ядерное разоружение, ДЗПРМ, негативные гарантии безопасности и космическое пространство.

Постоянным представителям, присутствующим здесь много лет, должно быть, ведомы обстоятельства, которые привели к выдвижению предложения пятерки послов на предмет балансирования этих разных проблем. А между тем говорить о том, что ДЗПРМ, в отличие от ситуации с другими проблемами, снискал себе чуть ли не консенсус среди всех групп, – это, как нам представляется, преждевременный тезис.

(Г-н Хелиф, Алжир)

Вторым моментом, который я хочу затронуть, является важность создания подкомитета по разоружению. При всем должном уважении к французской делегации, мне хотелось бы сказать, что ядерное разоружение стоит в повестке дня международного сообщества с 1946 года. Оно стала предметом первой резолюции Генеральной Ассамблеи, заложившей основы для понимания, которое привело к Договору о нераспространении. Оно также стало предметом консультативного заключения Международного Суда.

Я хотел бы просто сказать, что обзорные конференции по ДНЯО 1995 и 2000 годов предложили учреждение вспомогательного органа, чтобы заниматься ДЗПРМ, тогда как четвертый шаг из 13 шагов ратует за учреждение вспомогательного органа для разбирательства и рассмотрения проблемы ядерного разоружения.

В заключение я хотел бы сказать, что для моей делегации, как и для многих других делегаций, учреждение такого вспомогательного органа по разоружению представляет собой приоритет, которым следует заняться без промедлений параллельно с другими упомянутыми мною другими темами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Алжира г-на Хелифа. Последним оратором у меня в списке значится представитель Исламской Республики Иран г-н Эсламизад.

Г-н ЭСЛАМИЗАД (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте поздравить вас со вступлением на это тяжкое поприще, пожелать вам успехов и заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

Я не просил слова в порядке реализации моей делегацией права на ответ, с тем чтобы отреагировать на некоторые сегодняшние ссылки на мою страну со стороны израильского представителя.

Основной причиной дефицита безопасности и стабильности в регионе определенно является израильская политика агрессии, оккупации и постоянной угрозы всему ближневосточному региону своим арсеналом ядерного оружия, а также других типов оружия массового уничтожения. И я хотел бы также добавить: с учетом того обстоятельства, что Израиль по-прежнему остается вне ДНЯО, КБО и КХО, мы находим, что уж ему-то менее всего пристало, если вообще позволительно, разглагольствовать о правах и обязанностях или о соблюдении со стороны государств, которые уже являются участниками всех из них, включая и Иран.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран г-на Эсламизада за его выступление. А сейчас слово имеет посол Италии Карло Тредза.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы воздать должное послу Коули и его весьма вдохновляющему заявлению, которое, как я понимаю, стало его прощальным словом, и сейчас у нас подходящая возможность воздать должное той важной роли, что он играл на данной Конференции, и выразить надежду в связи с его новым поприщем, которое, как я полагаю, будет ему уготовано.

Мы также с интересом выслушали заявление НПО по случаю Международного женского дня и признаем ту роль, какую могут играть ГПО в сфере разоружения.

Кроме того, посол Хорватии Маркотич устроил всеобъемлющую презентацию о результатах, достигнутых за счет Оттавской конвенции. В какой-то момент у меня даже возникло ощущение, будто я нахожусь под сенью Оттавской конвенции, ибо эту проблему затрагивали многие ораторы. Да проблема мин была затронута и делегацией Соединенных Штатов, и мы с большим интересом услышали подтверждение позиции Соединенных Штатов по вопросу о минах. Позвольте мне сказать, что мы должным образом принимаем к сведению заявление на тот счет, что американское идет в русле дополнения Оттавской конвенции, а не в русле коллизии с ней.

Как уже заявлялось прежде, Италия готова заниматься на Конференции по разоружению проблемами обычных вооружений, в том числе вопросом о противопехотных наземных минах, при условии что это совместимо с нашими обязательствами по Оттавской конвенции и нашим национальным законодательством, которое проистекает из Оттавской конвенции.

Мы хотим воздать должное заявлению Южной Африки. Действительно, Южная Африка являет собой образец обратимости в том, что касается ядерного оружия, и мне думается, что это надо постоянно иметь в виду в качестве важного эталона. Мы также разделяем выраженные ими мнения относительно большей транспарентности и относительно центральности Договора о нераспространении.

Делегат Сирии задавался вопросом, действительно ли ДЗПРМ уже готов или больше созрел для переговоров на КР. Наше мнение состоит в том, что налицо большой консенсус в пользу реальных переговоров по ДЗПРМ, и мы полагаем, что он более осуществим. Позвольте мне также добавить, что на данном этапе как никогда экстренный характер носит вопрос об установлении дисциплины в том, что касается

(Г-н Тредза, Италия)

расщепляющегося материала, и особенно расщепляющегося материала, предназначенного для ядерных взрывов. Так что, на наш взгляд, дело тут носит еще и экстренный характер, и с этой точки зрения мы приветствуем упреждающий шаг Японии в виде ее весьма интересного документа, который, как мне думается, нам нужно будет тщательнее усвоить и переварить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Италии Тредзу за его общий анализ сегодняшних дебатов.

На этом исчерпан мой список ораторов на сегодня. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Прежде чем завершить это заседание, мне хотелось бы поделиться с вами кое-какими соображениями и идеями по проблеме упрочения вовлеченности гражданского общества в работу Конференции, и в особенности относительно нынешней практики обращений женщин – участниц семинара по случаю Международного женского дня в адрес Конференции по разоружению.

Как вы, наверное, припоминаете, в ходе нынешней сессии большое число делегаций выражали мнение, что в этом году такое обращение должно быть оглашено на Конференции представительницей женщин – участниц данного семинара. Однако мои обширные консультации по этой проблеме оказались безрезультатными, и соответственно послание было вновь оглашено Председателем.

Тем не менее, исходя из моих консультаций и в свете подавляющей поддержки государств-членов на тот счет, чтобы допустить такую практику, я полагаю, что Конференция могла бы предпринять дальнейшую проработку этой проблемы. В этом контексте и с вашего согласия я намерен от имени председательской шестерки просить друзей председателей обследовать наилучшую применимую практику для более конструктивного вовлечения гражданского общества в работу Конференции, принимая во внимание всю практику в рамках Организации Объединенных Наций и других организаций относительно вовлечения гражданского общества в их работу. Другим председателей рекомендуется отчитаться о своих результатах в конце сессии этого года.

Наконец, что немаловажно: что касается вопроса о компиляции различных предложений и идей по пунктам 1 и 2 повестки дня, о чем я говорил на последнем пленарном заседании, то я все еще нахожусь в процесс составления компиляции по нашим дискуссиям, и она будет предоставлена делегациям на следующем пленарном заседании.

(Председатель)

На этом завершается наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание состоится в этом конференц-зале во вторник, 14 марта 2006 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.